

Пятый убийца, или Этюд в кровавых тонах

Автор:

[Андрей Себежский](#)

Пятый убийца, или Этюд в кровавых тонах

Андрей Себежский

Книга открывает цикл мистических детективных романов, в которых наконец будет рассказана подлинная история Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Они расследуют загадочные и запутанные преступления в сфере, не подвластной другим их коллегам, – преступления, в которых замешаны сверхъестественные существа. Да и сами многие известные персонажи Конан Дойла оказываются призраками, вампирами, эльфами и даже... живым средневековым замком. И мрачные тайны есть не только у преступников, но и у тех, кто идет по их следу...

Таинственный незнакомец нанимает разочаровавшегося в жизни военного врача засвидетельствовать смерть странного виконта. Он оказывается вовлечен в круговорот таинственных, мистических событий и загадочных смертей, выйти из которого может только вместе со своим новым другом.

«Ну и неделька у нас с тобой выдалась, Джон, – мы оба умерли! А ведь все еще только начинается!»

Андрей Себежский

Пятый убийца, или Этюд в кровавых тонах

Пролог

Первое, что он увидел в неровном свете от факелов, когда начал появляться на свет – это как фигура в темной мантии с капюшоном наносит удар кинжалом женщине.

Той женщине, благодаря которой он и появится на свет.

Хороший удар. Женщина еще не мертва, но скоро отправится в мир иной. Когда в этом мире окажется он.

Ему сразу видно всю комнату. Это, как обычно, какое-то подземелье со скудной обстановкой. Как же надоели ему эти подземелья... Но это не важно, все это неважно. Важны лишь две вещи – имя и время. Имя ему скоро будет названо, а время он почувствует сам. Главное – что он смог вырваться и ему дозволено почти все. «Почти», – какое крохотное, малозаметное, слабое слово...

В комнате два человека – великий мастер и помощник. Мастер – тот, что нанес отличный смертельный удар. Видно, что это далеко не первый для него случай, далеко не в первый раз он отправляет кого-то в иной мир. Помощник же хорошо справлялся, держа тело женщины. Видно, что он сильный и жилистый. Откуда-то всплыло, что второй человек – врач. Это хорошо. Значит, он уже понимает происходящее.

Он уже воплотился. Значит, может начать разговор. Ничего не значащий для него, но так многое дающий ему для понимания их, других.

Он начинает говорить. Что он говорит? Какая разница. Главное – постепенно всплывает имя. Но это не настоящее имя. Этот человек лишь хочет, чтобы его так сейчас называли. Ему нужно не это. Ему нужно другое имя, и он его получит.

...Да здесь еще двое! Почему он не увидел их?!. Да нет, увидел. Он просто понял их слишком быстро. Они пустышки. Ему даже не интересно ничего знать о них. Лишь мельком, случайно, он уловил, что один из них, кажется, служителю закона. Но это все неважно.

Пусть снимут свои уродливые маски. Ну так и есть. Лишь мастер и его помощник не испугались. У мастера – волевое лицо сильного и умного человека. Он уже немолод. Его усатый помощник – попроще, но видно, что решителен. И понятно, что смел. Он бывший солдат.

А те двое, что у дверей, убоялись. Прочь! Испугать их адским огнем!

Клубы пламени вылетели прямо в маски, но остановились в считанных дюймах от того места, где раньше находились люди.

Бегите, бегите... Вы не нужны. Ничего не нужно. Только время. Он его уже знает: корабль скоро отплывет.

А имя – оно обязательно будет произнесено.

Пусть уже подпишут договор – и покончим с этим. Он уже на свободе. Сотни раз проведенный ритуал с самими разными людьми всех мыслимых эпох...

...Здесь есть кто-то еще.

Не переставая говорить, он оглядывает подземелье – но никого не находит. Тайные окна, через которые кто-то подсматривает? Их тоже нет. Но все-таки он ощущает, что за ним кто-то наблюдает. Откуда?

Да из фолианта на столе, конечно.

Ну что же... Так даже лучше. Если ты вглядываешься в бездну, помни, что и она вглядывается в тебя. Кому как не ему знать это. Поэтому пусть. Он не будет испепелять фолиант. Он поиграет с ними – он закроет это окно, которое образовалось через эту книгу. Пусть сами додумывают происходящее.

...Итак, корабль отплывет через считанные дни. А имя, имя, назови имя!..

Наконец великий мастер произносит, прямо глядя ему в глаза:

– Шерлок Холмс!

Глава 1. Восточный ветер

Удар был такой силы, что он подумал, что у него теперь сломана челюсть. Впрочем, все это уже не имеет значения... Зачем думать о сломанной челюсти, если тебя скоро самого не станет и, значит, она тебе уж точно не пригодится?..

Он отлетел к стене и больно врезался в нее всем телом. Небольшой сарай, в который его затащили, тряхнуло.

Инстинктивно он начал подниматься и только теперь смог разглядеть своего похитителя. Он был давно готов ко всему, но все же вид этого существа поверг его в ужас...

Можно долго готовиться к смерти – в конце-то концов, все мы знаем, что рано или поздно пересечем эту черту, – можно понимать, что из-за неизлечимой болезни она маячит уже близко, можно помнить, что при найме на высокооплачиваемую работу тебя предупреждали о том, что в один далеко не прекрасный день это может случиться... Но готовым к этому быть просто невозможно. Организм запрограммирован жить. И он будет бороться за свою жизнь до конца.

Увидев силуэт своего похитителя, он понял, что у него нет шансов и конец будет скоро. Почему-то знание это не мобилизовало его организм на спасение, как, казалось, должно бы было случиться. Как в притчах о крысе, загнанной в угол. Наоборот, из него как будто выпустили воздух. Он понял, что любое сопротивление только лишь продлит агонию...

Выглядело существо в целом как человек – но было очень высоким и, как он испытал на себе, обладало невероятной физической силой. На черном силуэте в дверном проеме сарая выделялись глаза – они горели холодным зеленым блеском, освещая бледное лицо с выступающими изо рта клыками...

Он перестал подниматься и обессиленно лег на пол сарая. Это вампир. Сейчас он выпьет его кровь. Сейчас все кончится...

Вампир неуловимым движением переместился к нему. Нагнулся и легко одной рукой поднял его и сильным ударом прислонил спиной к стене. Их лица поравнялись, глаза встретились.

– Ты будешь... – прошипел он, – ты будешь умирать долго...

Человек опустил голову.

– Будешь умирать долго, – продолжил вампир. – Если не расскажешь мне о нем.

– Кто... Кто вас интересует? – тихо и обреченно спросил мужчина, заранее зная ответ.

– Шерлок Холмс!

...Где-то далеко от того места в просторном пустом зале средневекового замка из рук рыцарских доспехов, стоявших позади трона, выпал меч.

Сразу же около него неизвестно откуда появилась девушка с иссиня-черными волосами. Присев около меча и взяв его в руки, она несколько минут смотрела на лезвие, и с каждым мигмом ее прекрасные глаза становились все грустнее.

Наконец девушка поднялась, с неожиданной легкостью подняв и меч и вставив его обратно в руки доспехов.

– Милорд! – негромко произнесла она, но слова ее, кажется, были слышны в каждом самом отдаленном закоулке огромного замка...

Казалось, даже небо хмурилось в этот день. Пароход «Оронтес» шел на всех парах, разрезая серые воды и слегка покачиваясь. Из небольших сил бывшего парусного судна команда старалась выжать все, что могла. Это плавание хотелось закончить быстрее – по многим причинам. Конечно, матросам хотелось домой, но это никогда не было главным. На борту было 37 раненых, стонущих и орущих, или тихо молящихся и обреченно молчащих – вот это была истинная и очень весомая причина, по которой капитан корабля заставлял своих парней гнать что есть мочи.

– Капитан Карпентер! Капитан Карпентер!

Женский голос.

Капитан Карпентер понял, что задремал. Кажется, опять чуть не пришли к нему в голову гарпии – или как их там, – русалки и тот самый кракен, который навсегда оставил отметину на его теле... Получается, этому женскому крику надо быть благодарным за то, что он избавил его от всего этого...

– Капитан Карпентер!

Нет, все-таки такому крику не надо быть благодарным. Он как-то нехорошо отдавался в голове, как будто бил по ней молоточком.

Голос был все ближе. Вот уже слышался топот ног по лестнице, ведущей к нему в каюту. Капитан Карпентер почему-то даже понял, кто это бежит. Ему подумалось, что, наверное, нужно поднять голову со стола и хотя бы сделать вид, что он работает.

С усилием сделав это, он поморщился. «Капитан Карпентер»... Сразу видно, что американка. Почему нельзя просто называть его «капитан»? Он же здесь один, здесь нет никаких других капитанов – Джонсов, Смитов, Боллов – и если сказать «капитан», то не будет целого хора голосов, кричащих «Я!», «Я!», «Это я!», «Ко мне идите со своей чертовой проблемой!» Как будто быть капитаном – это только щеголять в красивой фуражке и многозначительно щуриться, отдавая команды... Если б он умел делать что-то еще, если б за это не платили побольше, чем за какие-то другие работы – да разве б он выбрал себе капитанский мостик... Вот и теперь опять – голос не предвещает ничего хорошего.

Капитан Карпентер едва успел протереть глаза, как дверь распахнулась и в дверном проеме в скупом свете серого дня появилась женская фигура. Сперва она была черной, но по мере того как она шаг за шагом продвигалась по направлению к его столу, чернота отступала, открывая миловидное личико сестры милосердия.

– Капитан Карпентер! Он пришел в себя! – крикнула сестра милосердия, еще раз вызвав бой маленьких молоточков внутри его черепа.

Следовало проявить какое-то участие к ее словам. Он собрал, кажется, все силы организма и выдал:

– Это замечательно! Каково его состояние?

Капитан сразу понял, о ком идет речь – о докторе, который сам был ранен и болен. Его погрузили на корабль из Индии вместе с другими ранеными и недужными.

Вот уже несколько лет Карпентер перевозил их в Англию – доезжало обычно две трети, – но именно такого больного еще не встречал. Он был доктором и, поговаривали, заштопал свою рану сам, затем сам вылечил себя от тифа. Но все-таки остаточные явления болезни давали себя знать: он то спал, то его лихорадило, и в бреду он никого к себе не подпускал. Причем вел себя агрессивно – ему везде мерещились демоны, с которыми он пытался бороться. А однажды одну из сестер милосердия – кажется, именно эту – он, приняв за нечисть, чуть не застрелил из пистолета. По счастью, рядом был помощник капитана с матросом, и вместе с одним дюжим легкораненым они втроем навалились на этого доктора и отобрали пистолет. Доктор потом снова впал в забытие, а пистолет капитан положил к себе в стол.

Пистолет был не современный, однозарядный. Капитан проверил тогда его: он оказался заряжен. Но порох, конечно, отсырел, и вряд ли пистолет смог бы выстрелить. Насторожило тогда Карпентера другое: пуля была серебряной.

Посмотрев после того происшествия документы доктора, капитан Карпентер озабоченно вздохнул: у воинского подразделения, в котором служил этот врач, была довольно специфическая слава. После этого он и наказал сестрам следить за состоянием врача и сообщать ему о любых значимых изменениях.

– Кажется, его еще лихорадит, но он в уме, сэр.

– Отлично, сестра Джейн. Ступайте и поговорите с ним, поймите, в каком состоянии не только его тело, но и бессмертная душа, будьте рядом с ним в это тяжелое для него время, как Вы рядом с другими страждущими. А если что-то произойдет из ряда вон выходящее, то, конечно, незамедлительно сообщайте мне или моему помощнику в любое время. Спасибо Вам, сестра! Я скоро спущусь к нему.

– Спасибо Вам, капитан Карпентер! – почему-то сестра Джейн обрадовалась его словам. – Я пошла к нему!

Карпентер кивнул. Когда она вышла, он достал трубку и закурил.

Джейн так быстро побежала по лестнице, что едва не упала, но вовремя ухватилась за перила. Внизу перемахнула сразу через несколько ступеней.

Раненых держали в трюме. Если бы вышло солнце, то их подняли бы на палубу, но такая пасмурная погода никаких просветов не предвещала. Джейн побежала мимо рядов организованных прямо на полу лежбищ, на которых, укрытые одеялами, лежали мужчины – кто тихо, кто продолжая стонать. Чуть не налетела на одну из сестер, которая вела куда-то раненого дедушку с перевязанной головой. Увидела, что у постели доктора кто-то сидит – конечно, сестра Лаура.

Джейн старалась гнать от себя греховные мысли, но почему-то она считала, что этот доктор возбуждал у Лауры греховные мысли. Она так и вилась вокруг него, явно предпочитая его другим больным, которые, на взгляд Джейн, были ничуть не хуже, и многие из которых нуждались в помощи острее, чем этот загадочный доктор. Ворковала ему что-то на ухо, обнимала, когда он вновь начинал видеть демонов и взгляд его становился безумным и страшным. Кормили больных неплохо, но Лаура – Джейн это пару раз видела – нет-нет да и старалась подсунуть доктору что-то из своих порций, хотя вряд ли он мог это запомнить. Вот и теперь сидела и поила его чем-то горячим.

Он, конечно, не был красавцем – да и кто тут из больных и раненых красавец? – но определенно что-то в нем было. Что-то волнующее и притягательное читалось в его молодом, но изможденном болезнью и прочими испытаниями лице. Какая-то тайна. Вот и Джейн, когда узнала, что он очнулся, очень обрадовалась. Несмотря на заунывные стоны больных и раненых, на всю эту кровь, кашель, утки, на это бесконечное плавание, на сырость, унылую погоду, весть о том, что доктору стало лучше, подняла ей настроение. Джейн сама не заметила, что, кажется, даже начала что-то напевать себе под нос. Хотя почему-то именно на нее доктор в бреду реагировал агрессивно: однажды закричал, что она демон и наставил на нее пистолет. Джейн тогда почему-то не начала молиться – а ведь в последние минуты положено молиться? И жизнь почему-то не пробежала у нее перед глазами – а ведь, вроде бы, так, говорят, бывает

перед смертью? Она просто очень испугалась и застыла. И как будто со стороны наблюдала за тем, как она стоит словно столб и смотрит, как один мужчина прыгает на руку с пистолетом, а еще двое на больного, такого худого и беспомощного...

– Вы пришли в себя, доктор! – выпалила она совершенную глупость, когда подошла к его постели, и застеснялась сказанного.

– Да, сестра, – голос был довольно слаб, но чувствовалось, что доктор пытается бодриться. – Доброго Вам дня, сестра! Я благодарю Вас за все то, что Вы для меня сделали, и особенно прошу прощения за свои выходки. Поверьте, разум мой был затуманен болезнью тогда так же, как сейчас Вашей и Вашей – он кивнул Лауре – красотой.

Ах, не такая уж и вредина эта Лаура, раз рассказала про то, что доктор целил из пистолета в Джейн.

– Ну что Вы, и не такое бывает, – сказала глубоким голосом Лаура – явно старалась ответить быстрее, чем Джейн.

– Конечно, – вторила ей Джейн, забрав свои мысленные слова про «вредину» обратно.

– Мы рады, что теперь Вам полегчало, – продолжила своим чарующим голосом Лаура.

– Да, это все благодаря вам. Но не могли бы Вы рассказать поподробнее, что со мной произошло?

Он был довольно молод – ему, наверное, было в районе 30 лет. Видно было, что из-за выпавших на его долю испытаний доктор исхудал – но в обычной жизни он имел, наверное, довольно плотное телосложение. На обветренном осунувшемся лице неестественно выделялись усы.

– Ах, доктор, – Джейн присела рядом с Лаурой, – Вы были ранены, доктор... В руку, после этого переболели тифом.

Странный прилив головной боли внезапно на миг парализовал доктора. Он постарался не подать вида, чтобы не напугать этих милых девушек, которые наперегонки что-то ему пытались рассказать.

Чтобы из его груди не вырвался стон, он произнес:

– Джон... Меня зовут Джон... Ватсон.

– Джейн! Лаура! – хором ответили сестры милосердия.

При этом их лица вдруг почему-то исказились и стали черными, из ртов вылезли клыки, с которых начала капать кровь...

Спокойно, Джон, спокойно...

Все как будто застила кровавая пелена. Как будто брови его рассекли и глаза залила кровь... Абсолютно голое человекоподобное существо с белесой, почти прозрачной кожей, туго обтягивающей худой скелет, прыгает на лейтенанта О'Рейли. За ним еще одно такое же, и еще. Они дерут О'Рейли в клочья, съедая плоть. Нечеловеческий крик О'Рейли заставляет стыннуть жилы. Но тут же на помощь людям приходят ружья и пушки: их шум на миг заглушает стоны съедаемых заживо солдат. Но союзники они ненадолго: вдруг что-то – да чертова пуля, конечно! – отбивает щеку сержанта Кейса и тот на секунду замирает с непониманием в глазах, а затем падает...

Ватсон энергично замотал головой, все-таки напугав сестер милосердия, чьи лица опять стали нормальными. Кажется, эти воспоминания о жуткой бойне – единственное, что у него сейчас есть. Кажется, те жуткие демоны – единственный его багаж...

– Вам нехорошо, доктор? – встрепенулась молоденькая.

– Остаточные явления, – Ватсон выдавил улыбку. – Милые леди, я, слава Богу, здоров... Хотя, конечно, высох, как щепка, и пожелтел, как лимон, – добавил он громче, стараясь своим голосом заглушить шум той битвы в голове, и снова

заставил себя улыбнуться.

Затем огляделся:

- Здесь много страждущих. Мой долг, как врача, помочь им!

- Ну что же Вы, доктор, - сказала та, что постарше, - Вам еще нужно отдохнуть. Наберитесь сил, а после этого, конечно, мы будем рады, если Вы нам поможете ухаживать за больными.

- Нет-нет, здесь много людей, которым требуется моя помощь! - Ватсон начал вставать, но руку пронзила резкая боль и он хлопнулся на пол.

Обе сестры оказались еще ближе.

- Что Вы... Как Вы... - что-то такое ничего не значащее они, кажется, спрашивали у него.

- Все хорошо... Отвык от вертикального положения, видимо...

Ватсон подумал, что лучше ему пока не вставать. Он закрыл глаза и спросил только чтобы не молчать:

- Где мы?..

- Мы плывем в Англию, доктор... Вас смогли транспортировать на корабль, только когда Вы крепко уснули, - снова поспешно ответила молоденькая сестра.

- А где мой пистолет?

- Его забрал капитан Карпентер, сэр. Он посчитал, что Вы опасны...

- Хорошо. Верните его мне.

- Боюсь, капитан будет против...

– Верните его мне! – вдруг крикнул Ватсон так, что обе девушки вздрогнули. – Клянусь, я не воспользуюсь им! – добавил он и, помолчав, сказал: – Простите, я... Это я от боли вскрикнул... Пройдет...

Сестра Лаура наклонилась к нему:

– Все будет хорошо, доктор! Вы поправитесь!

– АААА! – резкая боль, такая нетерпимая, что, казалось, разорвет его голову.

...Мюррей стреляет в него! А нет, не в него! Чертов демон уже летел на него, когда его срезала пуля Мюррея. А вот тебе ответная любезность, Мюррей: Ватсон сам разряжает два своих пистолета в двух летящих неизвестно откуда на его приятеля черных демонов с крыльями. Те, хором нечеловечески взыв, синхронно на миг зависают в воздухе – а затем падают наземь бесформенными черными пятнами

– Назад! Назад! – слышит он чей-то голос, и понимает, что это голос его!

А белесые и черные демоны все наседают и наседают. Индус Сингх из этого воинственного племени, название которого он никогда не запомнит, с дьявольской – по-другому не назвать! – скоростью рубит их направо и налево своей саблей...

– Рад приветствовать Вас, доктор!..

Какой доктор? Откуда доктор?..

– Меня зовут Артур Карпентер, я капитан этого корабля. – Из черноты проступил силуэт грузного мужчины. Ватсон обратил внимание, что у человека нет одной ноги.

– Добрый день, капитан, – смог выдавить Джон.

– Милые девушки, погуляйте-ка с молодцем, – капитан кивнул на дюжего соседа Ватсона. Джон обратил внимание, что соседа слева уже не было на месте. – А мы немного с доктором поговорим.

– Конечно, капитан Карпентер! – ответила Джейн. Вместе с Лаурой они помогли молодцу подняться.

Капитан проводил их взглядом.

– Извините, пока не могу встать, сэр, – сказал Джон.

– И не надо, – капитан подозвал одного из матросов, и тот принес ему стул. – Вот что, сынок, – продолжил Карпентер, усевшись рядом с Ватсоном. – Пистолет я отдам тебе только по выходу на берег. Я слышал, да и ты уже слышал, что в бреду ты вздумал кидаться на людей. – Джон понурил голову. – Поэтому сам понимаешь... – Ватсон удрученно кивнул. – Мой помощник даже предлагал связать тебя, но я не думаю, что ты представляешь опасность уж настолько... – Капитан помолчал. – Но если еще раз такое выкинешь – имей в виду, в море встречается всякое, и не всех больных и раненых я довожу в Англию в целости и сохранности. Ты меня понял, сынок?

– Да, понял, – тихо ответил Джон. – Не повторится, сэр...

– Верю. Конечно, верю, что не повторится... Я верю, что ты славный малый – да тем более доктор. И если тебе полегчает, буду рад, если ты окажешь помощь в лечении больных. На этих девочек – Карпентер неопределенно мотнул головой куда-то в сторону, имея в виду сестер милосердия, – и так уже слишком большая нагрузка.

– Буду рад, сэр. Постараюсь как можно быстрее, сэр...

– Да не надо быстрее. Лечись. Расскажи-ка мне лучше о себе сынок.

– Меня зовут Джон Ватсон, я доктор. Окончил Лондонский университет, потом в Нетли прошел спецкурс для военных хирургов. Был отправлен в Афганистан – в 5-й Нортумберлендский стрелковый полк ассистентом хирурга. После этого меня прикомандировали к Беркширскому полку, и буквально через пару дней я принял участие в бойне при Майванде... Там поймал плечом ружейную пулю, она разбила кость и задела подключичную артерию. Скорее всего, попал бы в плен, но однопольчане вытащили меня из этой мясорубки... – Он помолчал. – Потом отправили на поезде в Пешавар, и там я подхватил брюшной тиф. Это вообще

бич наших индийских колоний. Пришел в себя уже здесь, на корабле... Та кампания многим принесла почести и повышения – а мне только неудачи и несчастья, – горько улыбнулся он.

Капитан покивал:

– Биографию свою рассказываешь как по писанному... Молодец!.. Почему ты гонял каких-то демонов в бреду?

– Чего в бреду только ни бывает. Уж поверьте мне как врачу.

– Но ты сам сказал, что служил в Беркширском полку. А про этот полк чего только ни рассказывали, пока его не потрепало при Майванде. Была там такая, говорят, рота капитана Сэкера.

Ватсон помолчал.

– При всем уважении, сэр, про моряков тоже много чего рассказывают.

Капитан коротко посмеялся.

– Но про сэкерцев говорили, что этих головорезов обучали воевать с нечистью. А в бреду ты гонял демонов. – Взгляд капитана как будто пронизывал Ватсона.

– Сэр, я был у беркширцев всего несколько дней. О роте Сэкера я слышу впервые. Все знают, что никакой нечисти не существует. И я не видел никаких головорезов, я видел лишь солдат и офицеров, которые доблестно служили своей Родине! А что про демонов – так все мы там с ними воевали. После всего, что я видел, я не могу назвать наших врагов по-другому.

– Ты молодец, Джон. – Капитан наклонился к нему: – А теперь послушай меня, сынок. Я потом отдам тебе твой пистолет. Пусть в нем серебряная пуля, но я отдам. Ты очень хорошо отвечаешь на все вопросы, что я задал тебе. И больше ты их от меня не услышишь. Но также потрудись сделать так, чтобы никто больше не услышал от тебя ни о демонах, ни о Беркширском полку. Ведь ты же числишься в 5-м Нортумберлендском? Вот про него только и говори.

– Да, сэр, слушаюсь, сэр...

Капитан жестом подозвал сестер и поднялся:

– Ну что ж, сынок. Здоровья тебе! Надеюсь, мы друг друга услышали.

Стиснув зубы, Ватсон приподнялся.

– Конечно. Спасибо Вам! И Вам, Джейн... И Вам, Лаура. Я приступлю к работе сразу же, как только смогу.

Джон Ватсон... Джон Х. Ватсон...

Он лежал на спине и смотрел в потолок, не слыша храпа и стонов, скрипов и шума волн... В неверном свете ламп в трюме было почти темно, и неровные колыхающиеся тени, казалось, угрожали превратиться во что-то зловещее. Но он не обращал внимания и на них.

Он вспоминал. Восстанавливал по кусочкам, по крупичкам ту жизнь, которая была у него до корабля, и старался построить ту, которая ждет его по прибытии в Англию... Джон Х. Ватсон... Кто ты и во что превратился?.. Долго ли будут тебя мучить видения кошмарных существ той зловещей битвы, в которой ты был ранен?.. И что ждет тебя впереди?.. Ведь у тебя нет ничего... Только заштопанная дыра в плече, медицинские инструменты, небольшая военная пенсия – и страшные видения... Кому ты нужен? Что будешь делать?.. Хирург, который больше не может делать операции. Человек, у которого нет ничего и никого, держит путь в Лондон, в этот огромный мусорный ящик, куда неизбежно попадают бездельники и лентяи со всей империи...

Еще и эти «дьявольские» припадки... Самое главное сейчас – это научиться контролировать эти вспышки, чтобы, в идеале, никто о них не знал даже. Иначе найти свое место в Англии будет очень непросто.

Джон подумал, что любого другого такое положение повергло бы в уныние – но он почему-то на самом деле его не ощущал. Это молодость, решил он. Молодость

и свойственный ей чертов оптимизм. Ведь ему не было еще и тридцати. А значит, если он не помрет в этой душегубке, то впереди еще как минимум столько же и – кто знает, может быть, все наладится?..

Уже на следующий день он понял, что ему просто невыносимо так лежать. По-хорошему, ему нужно было бы полежать примерно неделю. Но он видел, как сбиваются с ног сестры милосердия, в том числе Джейн и Лаура, ухаживая за больными. Слышал стоны людей, которым наверняка мог помочь. И самое главное: работа отвлекла бы его от страшных видений той битвы – кажется, единственного, что он на самом деле помнил...

Но было и то, что его удерживало. Раненая, непослушная рука. Каждый раз, пытаясь сжать и разжать пальцы, морщась от боли, он все отчетливее понимал, что хирургом ему уже больше никогда не быть... Ничего, открою частную практику, утешал он себя – но утешением это было почему-то слабым...

Справа от него лежал раненый драгунский офицер, совсем еще молоденький, слева – старик-каптенармус с пробитой головой. Старик не мог разговаривать и изъяснялся жестами, поэтому Ватсон так и не понял, что же с ним произошло. Кажется, недалеко от него произошел взрыв, и осколок снаряда застрял у него в голове... Ватсон ободряюще улыбался ему, а про себя недоумевал, как этот далеко не молодой мужчина еще жив.

С драгунским офицером они разговорились. Это именно он повис на Ватсоне, когда у того снова начались видения и он целился в медсестру. Звали его Джеймс Кортни, был он «кровь с молоком» и, вроде бы, шел на поправку. У него было перевязан живот – в него попала дробь. О ране своей Джеймс Кортни поначалу рассказывал, романтически затуманивая взор и бросая уклончивые фразы типа «да, тогда было очень жарко», «многие не забудут тот день» – но как-то, когда рядом не было сестер милосердия, признался Ватсону, что обстоятельства ранения были не столь героическими.

Молодой офицер добивался одной хорошенькой сестры милосердия в Индии и как-то, когда их отряд сопровождал госпиталь при переходе из одного населенного пункта в другой, предложил подарить ей красивый цветок, увиденный на вершине небольшого холма, мимо которого они проезжали. Реакцию девушки на предложение Ватсон из рассказа не понял, но Кортни лихо вскарабкался на холм, где вместе с цветами обнаружил собиравшего какую-то траву местного мальчика. Тот, хоть и находился довольно далеко, схватил

лежавшее рядом ружье и разрядил в драгуна. От неожиданности Кортни поскользнулся и поэтому принял дробь не во все тело, а только в живот, после чего кубарем скатился вниз, как раз к ногам сестры милосердия – кстати, в полете успев сорвать заветный цветок. Юнца и след простыл, а из драгуна предмет его обожания повытаскивала дробь...

Честно говоря, Ватсона беспокоили оба его соседа, но на его настойчивые просьбы осмотреть их они махали рукой – старик в прямом смысле слова, а Кортни – говоря, что здоров как бык. Более того, как-то раз драгун прямо спросил, не будет ли доктор против, если он приударит за «сестричкой Джейн». Ватсон против не был, и Кортни отсалютовал ему:

– Клянусь, уже завтра она будет моей!

Завтра для него не настало.

Утром Ватсон, проспавший десять часов как убитый после снотворного, увидел, что места справа и слева от него пусты. Джейн со слезами поведала ему, что старик просто не проснулся, а молодого драгуна всю ночь была лихорадка, а под утро он умер... Оказалось, что сестра милосердия, которой он такой ценой добыл цветок, допустила заражение крови...

После этого Ватсон понял, что он не может просто так лежать – благо что проведенное в покое время помогло ему восстановить силы. С помощью Джейн и Лауры он поднялся и начал обход больных. Так началось его непрекращающееся дежурство...

Он ощущал, что работа для него теперь – это необходимость. И после этого, казалось, часами осматривал людей, промывал раны, поил, натирал, говорил ободряющие слова. Лаура и Джейн стали его ассистентками, поднося материалы, инструменты, лекарства... Раненая рука адски болела, заставляя делать перерывы в работе. Но он не растягивал эти перерывы надолго. Он видел, что благодаря их усилиям людям становилось лучше. Но видел и то, что до него их лечили из рук вон плохо.

Очень помогло, что капитан наконец отдал распоряжение переместить раненых наверх, на палубу. Теперь они могли дышать свежим воздухом.

Ватсон и сам ощущал, что ему лучше. В перерыве между перевязками он подошел к перилам, чтобы посмотреть на серую водную гладь. И тут же отскочил, скривившись от боли: нечеловеческой красоты русалка, вся в ярких огоньках, манила его...

«Жги их, жгииии!» – это Мюррей.

Отличная идея! Все берут факелы и бьют по мордам белесым тварям. Те не просто горят – они рассыпаются от ударов! Но вот по черным демонам с крыльями попасть факелами было сложно... Вот один из них спикировал на солдата – не видно было, кто это – и тут же взлетел, держа что-то в когтях. А солдат задрожал, пытаясь зажать шею, из которой фонтаном брызнула кровь...

Ватсон отдышался, огляделся. Кажется, никто не видел этого прыжка, только Лаура и Джейн, уже привыкшие к этим его вспышкам, с тревогой смотрели на него... Он успокаивающе им кивнул.

После этого Ватсон к перилам не подходил, стараясь все больше внимания уделять больным.

...Беда пришла неожиданно: в один из дней задул восточный ветер с хлестким дождем. Невысокий юркий помощник капитана забежал на палубу:

– Шторм! Грядет шторм! Всех вниз!

Начался бедлам... Они бросали лежачих на носилки и тащили вниз, роняя их, сами падая, вновь поднимаясь по качающейся лестнице наверх. Ходячие пытались уйти сами, поддерживаемые сестрами.

Качка усиливалась. Один раз Ватсона сбросило с лестницы и он больно ушиб грудь. Сжав зубы, он снова встал и кое-как поднялся наверх, пропуская бегущих мимо него больных.

Он удивился, насколько же наверху внезапно стало темно. Ветер усиливался, дождь бил стеной. Небо пересекали молнии... Он отпрянул: тень демона

приближалась к нему.

- Там еще дюжина человек! - попыталась перекрычать стихию Лаура. - Двоих уже смыло!

- Я заберу! Иди вниз!

- Нет, Джон! Джейн тоже там!

Их качнуло так, что оба улетели на палубу.

- Джооон! - услышал он в темноте.

Тень Лауры неумолимо катилась к перилам.

Изогнувшись что есть силы и крича от пронзившей руку боли, Ватсон ухватил ее за ногу, а сам схватился за что-то, чего в темноте не увидел - но это был спасительный, материальный, неподвижный предмет.

- Держиись! - голос его сорвался.

В сполохе молнии он вдруг увидел крылатого черного демона. И еще одного. И еще!.. Они летели прямо на него! Он закричал то ли от злобы, то ли от боли, то ли от ужаса...

Но они нацелились не на него - они вцепились в Лауру и с поистине демонической силой вырвали девушку из его руки и в мгновение ока утащили в пучину.

- Нееееет!

Джон поднялся на четвереньки. Ни Лауры, ни демонов не было...

В следующий миг он увидел то, что заставило его что есть сил обхватить мачту. Огромная черная воронка зияла перед их кораблем.

Но на переднем фоне он видел другое: тела людей, которые как щепки катались по палубе. Вот двое из них улетели за борт... Вот девушка, такая тоненькая, поднимает одного и волочет в сторону лестницы.

- Джейн! - Ватсон схватил и больного, и ее и потащил к лестнице. Вдвоем они спустили мужчину в трюм.

- Не ходи... больше... - его уже колотило от холода.

- Там люди! - с неожиданным проворством Джейн бросилась вверх.

Ватсон устремился за ней.

- Стой! - он, кажется, кричал, но не слышал собственного голоса.

В этот момент что-то холодное и мокрое, но от этого не менее тяжелое и монолитное, ударило его и бросило на стену...

Что-то холодное и твердое коснулось его подбородка.

Он открыл глаза. Качки не было. В кроваво-красной дымке он увидел невысокого худощавого человека с усами и бородкой, который, оказывается, приставил свою трость к его шее и приподнял его голову.

Огоньки в черных глазах, казалось, начали выжигать душу...

- Не знаю, какой ты солдат, но врач ты отменный. Половина этих несчастных не добралась бы до Лондона, если бы не ты... - Капитан Карпентер закурил трубку.

Ватсон понуро сидел в его каюте, приглашенный туда его помощником сразу когда пришел в себя после того, как волна ударила его об стену. Оказалось, что

судно уже стояло в порту.

– Сколько я провалялся? Сколько людей погибли? Где Лаура и Джейн?

Капитан помолчал.

– За борт смыло 11 больных. Самых тяжелых, лежачих... Ты лучше меня понимаешь, что немногие из них перенесли бы это плавание... Лаура и Джейн... Сестры... Их тоже не нашли, сынок... – Карпентер вздохнул. – Старшая сестра тоже погибла, ударилась головой о переборку... Ты пролежал два дня.

Ватсон обхватил голову... Демоны, уносящие Лауру... Может быть, она жива?!. Да нет, никакие это не демоны... Это просто ты так увидел, как ее уносят волны, Ватсон...

– Я прошу вернуть мои вещи и... – он встряхнул головой.

Капитан проковылял к окну. Здесь, в порту, море было само спокойствие, и его всегда удивляло, насколько разительно может меняться эта огромная водная чаша во время шторма.

– Родные есть?

Ватсон задумался:

– Нет, сэр.

– Есть где жить в Лондоне?

– Найду, сэр.

– Ты хороший врач, – капитан вернулся на свое место, достал из ящика пистолет, единственной ногой выдвинул из-под стола саквояж Ватсона. – Сейчас я пойду домой. И ты можешь пойти со мной. Мы с женой держим небольшой паб и пансионат. Если у нас есть свободная комната, мы тебя приютим. Там часто случаются драки, кто-то напивается до полусмерти – в общем, без куска хлеба не останешься. Но масла на него жди, – он отдал Ватсону пистолет.

– Спасибо, сэр!

– И да, у меня есть дочь, Элис. Если ты хотя бы посмотришь в ее сторону, тебе не поможет даже твой волшебный пистолет.

– Я Вас понял, сэр.

Капитан помолчал.

– Про нас, матросов, говорят всякое. И поверь, чего я только не навидался, пока скитался по морям... Иногда кажется, что в самой преисподней уже не будет страшно...

Глава 2. Пес войны

На то, чтобы отдать необходимые распоряжения, у Карпентера ушло еще полчаса. Все это время Ватсон стоял у ограждения и смотрел на море. Где-то там, далеко-далеко, в жестоких пучинах нашли свой последний приют Лаура и Джейн, две девушки, которые почему-то были к нему добры...

Вместе с капитаном, который, несмотря на увечье, двигался на своих костылях быстро и проворно, они дошли до дороги и высвистали кэб. Тот увез их в паб Карпентеров на Торки-террас.

Чета Карпентеров держала достаточно объемное двухэтажное здание, на первом этаже которого располагался бар, на втором – номера. В одной из комнат поселился и Ватсон, сразу же отдав немалую часть своей небольшой военной пенсии...

Жена капитана Карпентера Сара приняла его радушно. Представила свою дочку Элис, при виде которой у Ватсона екнуло сердце: по возрасту и по точеной фигурке она напомнила ему сестру Джейн... Сам капитан больше к нему с разговорами не подходил, а через несколько дней и вовсе опять отправился в какое-то очередное плавание.

...В пансионате Ватсон понял про себя одну вещь, которая привела его в ужас. Он стал бояться спать. На корабле он принимал снотворное, а сейчас, когда без всяких порошков смыкал глаза, так сразу либо видел сцены той страшной битвы, в которой нечисть буквально рвала его товарищей на куски, либо пронзительные глаза Лауры, которую уносят в пучину демоны... А однажды Лаура и Джейн пришли к нему вместе и молча смотрели на него. И он вдруг учуял трупный запах, переплетенный с затхлостью и сыростью.

Он так отчаянно отбивался от них во сне, что упал с кровати и проснулся от пронизывающей боли в раненой руке. В последнюю минуту он подавил крик, понимая, что разбудит постояльцев пансионата...

Тогда он перестал гасить на ночь свет и снова начал принимать снотворное – и это помогало, демоны почти не приходили...

Днем его отдушиной и отдохновением была работа. Ему даже не понадобилось оповещать о частной практике – слух о том, что на Торки-террас поселился доктор, распространился по округе мгновенно. Он лечил людей практически с утра до вечера, и иногда к нему выстраивалась целая очередь. Плату он брал чисто символическую, понимая, что если поднимет расценки, то жители просто не смогут приходить к нему – а работа ему была нужна как воздух.

– Храни Вас Господь, доктор – но мне совершенно нечем Вам заплатить, – часто приходилось слышать ему.

– Храни Вас Господь, – отвечал он.

Периодически он спускался и в бар и старался как можно быстрее замахнуть стакан, если среди его посетителей ему мерещились люди с рогами и хвостами...

Он практически не выходил из дома. К кому ему идти в Лондоне – он не знал. Доходил лишь до ближайшего перекрестка, где не по годам серьезный подросток по имени Виггинс продавал газеты. Новости его не интересовали – он спрашивал только об одном: есть ли статьи об Афганистане. Конечно, он знал, что война уже окончена и британское правительство смогло договориться о

лояльности с новым эмиром. Поэтому интересовали его не новые газеты, а старые – те, которые выходили тогда, когда он валялся в бреду и ехал на корабле в Англию. Те, в которых говорилось о той проклятой битве.

Виггинс оказался хорошим парнем, и когда Ватсон начал ему объяснять, что он ищет, даже не стал дослушивать о причинах и сразу понимающе кивнул. Денег за услуги по поиску нужных номеров и статей просить не стал – только за стоимость газеты.

С тех пор Джон ходил на перекресток, где торговал Виггинс и его подручные. Сначала старался бывать каждый день – но когда они встречались с Виггинсом глазами, тот лишь отрицательно мотал головой. Ватсон понял, что быстрого результата ждать не приходится, и стал выбираться до газетчика пореже, через день-два.

Пару раз Виггинс все-таки находил ему газеты, в которых говорилось о той войне – но ничего, что могло бы быть полезным Ватсону, не было. Только политические выкладки, бравурная, как марш, информация о победах британских войск без всякой конкретики... Джон благодарил парня, оплачивал газеты и просил, по возможности, искать еще. Он старался не подавать вида, что результат его не устраивает – но серьезный Виггинс, похоже, и сам все понимал.

И вот однажды утром, когда Ватсон только начал принимать пациентов, в коридоре послышался шум и возня. Заведение Сары в принципе никогда не отличалось тишиной, но здесь шум был сильнее обычного.

Дверь в комнату распахнулась, отчего пожилой пациент с красными пятнами на лице чуть не подпрыгнул на стуле, и в проеме показался массивный силуэт Сары.

– Джон! Мы вообще-то не пускаем сюда газетчиков, Джон!

– Мне нужен мистер доктор! – услышал удивленный Ватсон в коридоре голос Виггинса.

– Я терплю, что ты принимаешь тут пациентов, Джон, но то, что ты начал вызывать сюда всяких торговцев – это уже чересчур, – продолжала Сара, сложив

руки на груди.

За ее спиной появились двое ее помощников, державших под руки отчаянно вырывавшегося Виггинса.

Джон встал.

– Простите, Сара, это мой знакомый. И я... – он повысил голос: – Я думаю, он пришел сюда, потому что плохо себя чувствует, а не чтобы продавать газеты!

– Я им о чем и говорю, дуралеям! – проворчал Виггинс. – Живот у меня болит.

Ватсон подошел к Саре:

– Простите, Сара, такого больше не повториться. Но я должен его принять, это мой долг.

Она вздохнула:

– Ох, Джон. Я закрываю глаза на то, что твои пациенты могут занести мне сюда какую-нибудь заразу. – При этих ее словах пожилой клиент Ватсона скривился. – Но все-таки постарайся как-то... – она не договорила.

– Сара, мы же уже говорили с тобой. Все в округе знают, что ко мне можно ходить только с болями и ушибами и если нет жара...

– Ох, Джон! – она подняла руку. – Я доверяю тебе. Но прошу тебя – будь аккуратнее.

– Спасибо, Сара.

Она развернулась и ушла, сделав знак помощникам отпустить Виггинса. Тот сразу прошел в комнату к Ватсону.

Доктор покосился на клиента:

– Мистер... ээ... Мейсон... не могли бы Вы буквально пару минут подождать за дверью?

Клиент нехотя повиновался.

– Здравствуйте, мистер доктор! – сказал Виггинс, когда они остались вдвоем.

– Как ты меня нашел, Виггинс?

– Ох, мистер, все знают, что Вы добрый доктор, который принимает здесь людей. У меня мало времени, мистер доктор, – с этими словами Виггинс хлопнул пачку газет на стол, порылся в ней и извлек из середины пару листов бумаги, но не газетного формата. – Вот, мистер доктор...

– Что это, Виггинс?

– Я поговорил со своими и узнал. В редакцию часто приносят или присылают свои статьи разные джентльмены, но не многие из них публикуют. Их статьи не выкидывают, а оставляют для растопки или еще каких-то нужд, или продают как бумагу. Короче, их складывают в одном месте. Несколько вечеров я рылся там, и вот нашел, – он протянул бумаги Ватсону.

На первом из пожелтевших листов корявым почерком было с трудом понятно выведено: «Правда о «поражении» при Майванде».

– Виггинс, это же... Это же то, что нужно!

– Я рад, мистер доктор.

Ватсон полез в шкаф за деньгами, но увидев это, Виггинс повелительно поднял руку:

– Не надо, мистер доктор. У меня у самого отец не вернулся с войны...

Ватсон подошел к парню и взял за плечи:

– Спасибо тебе, Виггинс! Знай, что если что-то с тобой случится, ты всегда сможешь на меня рассчитывать.

– Я знаю, мистер доктор, – ответил газетчик, собираясь уходить.

– Послушай, Виггинс, – несколько замешкавшись, продолжил Джон. – Есть еще одна просьба... если, конечно, это тебе не сложно...

Парень остановился в дверях:

– Слушаю, мистер доктор.

– Ты можешь... Ты можешь узнать, кто это принес или прислал?

– Я и так бы сделал это, мистер доктор. Хорошего дня!

– Стой! – Ватсон задержал его, ухватив под руку. – Будь осторожен, хорошо?

– Два раза не умирать, мистер доктор, – с этими словами парень вышел.

Весь день тянулся для Ватсона очень медленно. Он думать не мог больше ни о чем, кроме как о сложенных в стол пожелтевших листках бумаги. В какие-то моменты он даже боялся, что поставит неправильный диагноз или что-нибудь не то посоветует кому-то из вереницы клиентов. А их как назло было почему-то больше, чем обычно. Порезанный палец с начавшимся заражением, больной живот, больные зубы, женщина, которая чего-то испугалась и стала заикаться... Джон ловил себя на мысли, что очень уж часто непроизвольно поглядывает на часы и это может показаться со стороны слишком нарочитым.

Особенно долго не хотел уходить последний, мужчина средних лет с ушибленной рукой. Уже все необходимые процедуры были закончены, но мужчина продолжал что-то рассказывать и рассказывать про свою жизнь. Ватсон его не слушал и наконец буквально вытолкал, пообещав принять еще раз через несколько дней.

Как только за ним закрылась дверь, Джон сразу бросился к столу, схватил листки и в неровном свете лампы начал читать.

Чем больше он читал, тем быстрее ему хотелось перескочить на все новые и новые строчки, чтобы узнать больше и больше, и тем сильнее покрывался он испариной.

«Правда о «поражении» при Майванде.

Хочу сразу признаться читателям, что долго не решался писать, ибо эпистолярный жанр вообще не является моею стихией, да и занимать внимание уважаемых джентльменов мне попусту не хотелось бы. Но я так часто в последнее время стал слышать о поражении наших войск при Майванде, которое обросло столькими небылицами, что я, как участник этой печальной битвы, посчитал своим долгом рассказать о ней ту правду, которую знаю и видел сам. В память о тех храбрецах, которые погибли, и в честь нашей победоносной армии, которая оказалась оклеветана нелепыми слухами о той битве.

Сразу оговорюсь, что, хоть это и против правил приличия, я считаю своим долгом не представляться, ибо речь в этой статье пойдет не обо мне и не мое мнение будет высказано – а я буду лишь посредником для того, чтобы донести до вас правду.

Итак, сначала я хочу уверить читателей: никакого поражения англичан в этой битве не было! Наша доблестная армия, наши славные бойцы-англичане смогли ценой своих жизней сдержать полчища нечисти из самой Геенны Огненной! И если уж совсем быть точным, то большинство участников битвы были воюющие на нашей стороне индийцы. Как бы то ни было, британские солдаты в той битве нанесли такой сильный удар полчищам нечисти, что те не в силах уже были продвигаться далее... Так поражение ли то было?

Знаю, что сразу же после первых слов о нечисти меня посчитают сумасшедшим. Но знаю также, что я и многие славные солдаты и офицеры своими глазами видели то, что иначе как чадами преисподней не назовешь. Ранее я и сам скептически относился ко всем рассказам о потусторонних силах – но в таком случае мне придется самого себя признать сумасшедшим и не верить своим глазам.

Итак, обо всем по порядку.

В июне 1880 года молодой афганский правитель выступил из города Герата к освобожденному нами Кандагару. Навстречу ему двинулась сводная пехотно-кавалерийская бригада генерала сэра Джорджа Берроуза. Численность бригады была невелика, всего 2476 человек, большинство из которых индусы, а гази же – восставших афганцев – было 25 тысяч человек, и многие «знатоки» военного дела считают, что Берроузу стоило бы занять оборонительную позицию.

Но так говорят только те, кто не знает истинной подоплеки событий.

Бригада Берроуза храбро ринулась навстречу афганцам потому, что не только местные жители тогда поднялись против нас. Против нас тогда вышли не только люди. Вместе с ними шла невиданная нечисть. Да, дамы и господа, говоря это, я утверждаю, что я нахожусь в своем уме. Именно нечисть – демоны преисподней – вышла тогда против нас. Детально их я опишу в следующей части моего рассказа.

Когда наша разведка получила эти данные, в состав бригады Берроуза была включена рота капитана Ормонда Сэкера.

Мало кто знает, к сожалению, об этом поистине неизвестном герое Британии. Капитан Сэкер, довольно молодой еще человек, со свойственным молодости пылом смог убедить командование в том, что в рядах нашей доблестной армии необходимо создать подразделение, которое было бы в состоянии противостоять нечистой силе. Он создал эту роту еще в Англии, сам подобрал в нее людей, обучил – и она успешно действовала на полях, а точнее в горах второй нашей войны в Афганистане. Рота Сэкера направлялась везде, где появлялись вампиры и демоны, и успешно им противостояла. Именно поэтому вышли его доблестные бойцы в составе бригады Берроуза против этих исчадий ада. И именно поэтому нельзя было им медлить и ждать подхода основных сил. Можете ли вы представить, что случилось бы, если бы эта орда нечисти достигла городов?..

Сражение произошло в долине близ села Майванд. Афганцы сразу же бросили на нас все силы – пехота, конница, артиллерийский огонь. Первый натиск нашим храбрым бойцам удалось отбить. Второй, третий... И вот тогда с гор на нас стали бежать полчища белесых тварей, а с неба – пикировать демоны, настоящие демоны, такие, какими мы их привыкли представлять. Мы оказались зажаты

противником с трех сторон.

Англичане, и в особенности рота Сэкера, доблестно дрались, противостоя нечисти известным им оружием. Но набранные в Бомбее колониальные войска, находившиеся на правом фланге, дрогнули, увидев адских тварей. Тогда же у нашей артиллерии закончились боеприпасы. Поэтому индусы бросились наутек, внося сумятицу и в наши ряды. Генерал Берроуз бросил в контратаку кавалерию – но атака эта захлебнулась.

Нам пришлось отступить. Отважнее всех бился 66-й Беркширский пехотный полк, в состав которого и входила рота Сэкера. Они прикрывали наше отступление, и в садах у деревни Хиг большинство этих славных бойцов погибло... Отважный капитан Сэкер пропал без вести... Его пес Бобби, бившийся наравне со всеми против повстанцев и нечисти, смог выжить и позже был награжден на самом высоком уровне.

Оставшиеся в живых бойцы Берроуза отступили в Кандагар. Погибло 969 человек, в том числе 21 офицер, и 177 человек были ранены.

Но афганцы потеряли несравненно больше людей – по самым скромным подсчетам, более 2 тысяч. Сколько же было убито нечисти – совсем никто не считал. Поэтому их армия не рискнула двигаться дальше. А через месяц с небольшим подоспел корпус генерала сэра Фредерика Робертса, который и разбил остатки афганских войск.

И вот, дамы и господа, спрашиваю я вас – было ли это поражением? Наши бойцы смогли остановить армию повстанцев, которые превосходили их в десять раз. А было с ними и несчетное число нечисти, которые благодаря храбрости наших солдат не смогли прорваться к людям.

Так преклоним же колени перед отважными бойцами, кровью своей добившимся победы при Майванде!

Ваш

Дж. М.»

...Ватсон уже давно дочитал текст. Но продолжал сидеть как парализованный. Казалось, он даже не дышал.

Белесые демоны, черные демоны... Все это вновь всплыло в его памяти... Собака... И вправду же, там была собака... Ормонд Сэкер, Ормонд Сэкер... Что-то отдавалось внутри при упоминании этого имени... Да каждая строчка отдавалась в его сердце...

В ту ночь он не спал, а наутро отправился на перекресток, где продавал газеты Виггинс. Двое подростков в кепках, как капли воды похожие на Виггинса, громко кричали с обеих сторон перекрестка, оглашая свежие новости. Но вот самого своего знакомого Ватсон не увидел.

Он подошел к одному из парней, который вблизи оказался совсем ребенком, подождал, когда тот закончит выкрикивать заголовки, и спросил:

– Дружище, а где мне найти Виггинса?

Мальчик странно посмотрел на него – и вдруг дал стрекоча через дорогу, направляясь к своему товарищу. Первым желанием Ватсона было броситься за ним, но он вовремя подумал, что выглядел бы при этом очень нелицеприятно. Он спокойно направился в сторону двух подростков.

Мальчик что-то взволнованно рассказывал своему товарищу, на вид более старшему, кивая в сторону доктора. Когда Ватсон приблизился к ним, старший подросток отослал куда-то мальчика и теперь ждал визитера, держа руку в кармане.

– Послушай, друг, – начал Джон. – У меня есть знакомый, его зовут Виггинс...

– Знаю, мистер доктор, – грубовато оборвал его парень.

– Очень хорошо. Я хотел бы поговорить с ним.

Парень сощурил глаз, подбоченился, его поза стала более вызывающей:

– Я бы тоже хотел, мистер доктор! Да только вот нет его со вчерашнего дня, Виггинса.

– Как – нет?..

– Пропал куда-то, мистер доктор. А шел-то он, – подросток чуть отодвинулся от Ватсона, – к вам.

Газетчик бросил быстрый взгляд по сторонам. Это не укрылось от Ватсона, и он тоже заозирался и увидел, что со всех сторон, из-за домов, из-за каких-то подворотен, начинают выходить люди. В основном это были такие же, как Виггинс и вот этот его собеседник, подростки. Но были и парни постарше, уже юноши. По одному, по двое, а то и по трое, они молча обходили стороной спешащих по своим делам жителей, которые их как бы и не замечали. Все эти ребята направлялись в их сторону.

Поняв это, Ватсон внезапно ощутил себя звеняще одиноким. Он осознал вдруг, что несмотря на то, что вокруг огромное количество людей, если эти парни захотят с ним что-то сделать, никто не придет ему на помощь, никто даже не поинтересуется его судьбой... Никому нет дела до того, что здесь происходит или может произойти... Это Лондон...

В общем, Джон сразу же оценил всю опасность ситуации. Главное – не подавать вида, что их появление его встревожило.

– О, хорошо, что вы пришли, – сказал он как можно спокойнее, обращаясь сразу к нескольким приближавшимся к нему юнцам. – Я ищу одного из ваших товарищей, Виггинса. Вы не знаете, где он может быть?..

Здесь очень важно определить главного – того, на кого равняются остальные. Он необязательно может быть один, и считать, что если ты нейтрализуешь его, то все остальные не посмеют напасть – ошибка. Но уверенности им это поубавит. Второй вопрос – увидеть, есть ли у них оружие.

Так, главный, наверное, у них самый взрослый. Вот этот, в неплохом пиджаке – хоть и не своего размера, – модной кепке и повязанном вокруг шеи платке.

Оружие... Руки у всех были свободны – но кто знает, что они прятали за пазухой или в карманах брюк... У самого у него оружия нет...

– А зачем вы ищете его, мистер?.. – Да, это он, главный. Ему, наверное, уже лет семнадцать.

– Он был вчера у меня, обещал мне кое в чем помочь – но вот пропал сегодня.

Ватсон незаметно встал спиной к стене здания, чтобы у юнцов, реши они все-таки напасть, не было возможности достать его сзади.

Главный подошел почти вплотную. Остальная стая держалась на расстоянии в несколько шагов, обступив их полукругом.

– Он хотел прийти к вам, мистер доктор. Да вот и пропал.

– Сегодня? – быстро спросил Джон.

– Вам ли не знать, – процедил юнец, уже почти касаясь Ватсона. Ростом он был чуть выше доктора, карие глаза смотрели сверху вниз с легкой усмешкой и настороженностью.

– Хочешь сказать, – так же процедил Джон, меняя тон, – что это я замешан в его пропаже?

– А почему бы и нет. Мистер.

Ватсон почти физически почувствовал, что атмосфера все более сгущается.

– Он был мне нужен. Он кое-что обещал для меня узнать. Ты что, думаешь, я б ему что-то сделал?

– А почему бы и нет? – повторил юнец. – Он что-то узнал для тебя. Что-то важное. Чего знать не должен был. А ты его потом...

– Я тебе сейчас горло перегрызу, щенок, – тихо сказал Ватсон. – Они даже дернуться не успеют. Как ты разговариваешь с ветераном?

Взгляд юнца изменился. Он явно не ждал, что доктор пойдет в атаку. Наступил миг, который должен был решить все. Если юнец примет вызов, то драки не избежать. Но может и пойти на попятную.

Юнец продолжал молчать и смотреть на Ватсона. Кажется, он все-таки дрогнул и не знал, как себя вести. Давний житель улиц, он, видимо, понял, что допустил ошибку, подойдя близко к этому плотному мужчине, который, конечно, был сильнее его и мог нанести ему увечья еще до того, как остальные уличные пацаны придут на помощь.

– Парни! – крикнул Джон, обращаясь к остальным. – Вы ищете своего друга Виггинса? И я тоже его ищу! Мы с вашим товарищем... – он повернулся к юнцу, злобно смотревшему на него сощуренными глазами: – Как зовут?

– Джим, – не сразу прошипел юнец.

– Мы с вашим товарищем Джимом договорились объединить усилия! Будем искать Виггинса вместе! – Ватсон обвел глазами подростков. Взгляды настороженные. Он определенно еще не переломил ситуацию. Ну что ж, тогда последний, самый действенный аргумент: – Тому, кто приведет его ко мне – награда! Пять шиллингов!

Подростки удовлетворенно зароптали. Вот теперь это была победа. Только юнец Джим продолжал ненавидящими глазками буравить Ватсона, понимая, что тот только что лишил его авторитета его команды. Лишь сейчас Джон заметил, что за отворотом пиджака Джима прячется небольшая трость с увесистым набалдашником.

– Ну чего смотришь? – тихо спросил его Ватсон, вложив всю свою ненависть в эти слова. – Тебя тоже касается. Пшел искать!

Тот развернулся:

– Пацаны! Идем искать Виггинса! Мистер доктор пообещал каждому шиллинг за хлопоты! – бросил мстительный взгляд на Ватсона. – А где его искать, мы знаем! Придем к нему вечером!

Подростки зароптали еще более удовлетворенно.

– Вперед! Вперед! – Ватсон захлопал в такт своим словам в ладоши.

Шпана начала разбегаться. За ними последовал и Джим, сверля доктора ненавидящим взглядом, но все-таки не рискнув остаться с ним один на один.

Ватсон прислонился к стене. Он почувствовал, что его начинает бить дрожь.

В этот день Ватсон работал как во сне. Что стало с Виггинсом? Найдется ли он? А если все-таки да, то какую информацию он нашел? Беспокоила Джона и перспектива того, что вечером в пансионат к Саре, которая и так не в восторге от его образа жизни, может завалиться толпа беспризорников. Плюс ко всему – он действительно не выспался...

Под конец своего рабочего дня Ватсон уже слишком откровенно поглядывал в окно. И к счастью, вовремя смог заметить приближающуюся к зданию пансионата гурьбу подростков. Кажется, их стало больше, чем утром. Но Виггинса он среди них не видел.

Сказав что-то ободряющее даме с мигренью, Джон высунулся в окно и крикнул:

– Ждите там! Я сам сейчас спущусь!

Выпроводив даму как можно более любезно, Ватсон залез в стол, нашел там мешок с деньгами и высыпал его содержимое. Получалось, что этим юнцам, которые, очевидно, не смогли найти Виггинса, он сейчас отдаст практически все, что у него было. Ну что ж, дал слово – значит, надо держать. А с этим Джимом

мы потом поквитаемся. Он вернул несколько монет в стол, а остальные сложил в кошель и отправил за пазуху. Затем, после секундного раздумья, положил туда же пистолет и быстро спустился на улицу.

Ватага беспризорников уже его ждала. Их, наверное, было около двадцати – разных возрастов, разношерстно одетых. Впереди стоял ухмыляющийся Джим, был он теперь почему-то в цилиндре. В руках он держал небольшой мешок, в котором кто-то извивался и скулил.

– Мистер доктор! – осклабился Джим. – Мы с ребятами весь город перерыли – но нет, Виггинса нигде нет. Зато – он показал ему мешок на вытянутых руках – мы нашли его пса!

Ватсон сдержался, чтобы не выбить юнцу зубы.

– Спасибо за работу, ребята, – как можно спокойнее ответил он, доставая из-за пазухи кошель. – Как и обещал, всем по шиллингу. Но если что-то узнаете про Виггинса, приходите – получите еще!

Подростки стали подходить к нему, и он начал выдавать им по монете, время от времени настороженно поглядывая на их жоака. Тот подходить не спешил, стоял, прижимая к себе мешок, и только когда последний из его товарищей удовлетворенно получил монету, заявил:

– Мне – пять! Я ж его пса нашел.

– Я что, искал его пса? – процедил Ватсон. – Подойди сюда – я дам тебе монетку, как всем.

– А это непростой пес, мистер доктор, – ответил Джим.

– Говорящий, наверно. Не трать мое время!

– Этот песик появился у Виггинса после того, как он сходил куда-то по вашим делам! Поэтому я и хочу продать его вам! За работу мне – да, шиллинг, как и всем. А за пса – еще четыре. Вот пять и получается, я умею считать, мистер доктор.

Ватсон, которого донельзя раздражал этот юнец, чувствовал, что от гнева не может ничего ответить.

- Не согласны, мистер доктор? Ну хорошо! Так и мне он не нужен! Я тогда его утоплю в этой вот канаве, - Джим поднял мешок над ямой, возле которой стоял.

- Отпусти щенка, подлец! - процедил Ватсон.

- Слушай сюда, мистер! Этот чертов бульдог укусил меня. И я или получу за него деньги, или отправлю его на дно!

- Хочешь познакомиться с моим бульдогом? - Ватсон выхватил пистолет и направил на Джима.

- Эй мистер, не будешь же ты при всем честном народе стрелять мне в башку из-за какой-то шавки! - крикнул ему тот.

- В башку и так бы не стал. Тебе там ничего уже не повредить. А вот бедро - вполне. После того как увидел, что ты ворует мою собаку.

- Это не твоя собака! Это чертова дворняга Виггинса!

- А кому из нас поверят - малолетнему преступнику или уважаемому доктору?

- Даже с простреленным бедром я доберусь до тебя и надеру тебе задницу! - Джим потряс кулаком.

- С простреленным бедром ты упадешь в канаву. Я, конечно, кинусь тебя спасать, но на это уйдут минуты - а за это время если ты и не успеешь утонуть, ты быстро истечешь кровью!

В этот момент мешок извернулся и, кажется, цапнул Джима за руку. Тот заорал и разжал пальцы. Мешок полетел в канаву.

- Твою мать! - прорычал Ватсон.

Почувствовав его гнев, подростки, в том числе Джим, бросились наутек.

Он сунул пистолет и мешок за пазуху и прыгнул в канаву. Сгущались сумерки, и собаку он обнаружил не сразу. Ухватил мешок за лапу и вытащил, почему-то высоко подняв как трофей...

Развернулся, чтобы вылезти – и увидел Джима в цилиндре. А затем – набалдашник трости и яркую вспышку...

На этот раз они приходили все по очереди. Белесые демоны, черные демоны, разорванный О'Рейли расположил несколько своих частей у него на столе и с укором смотрел выкатившимися стеклянными глазами. А затем на него набросились Лаура и Джейн. Он отчаянно сопротивлялся, брыкался, но они обнимали, обнимали и обнимали его... В углу он, кажется, видел того человека с тростью...

– Джон, – от этого тонкого голоска он вздрогнул. Неужели опять Джейн и Лаура?!

– Джон, очнись же.

Кое-как он разлепил глаза. У его кровати сидела дочь хозяйки пансионата Элис.

– Очнулся! – радостно сказала девушка.

– ...Что со мной?

– На тебя напали беспризорники, ударили по голове и ограбили. Ты упал в канаву и, наверное, долго там пролежал и простудился. Это еще чудо, что ты там не утонул! Представляешь, тебя спасла собачка! Она прибежала сюда, долго лаяла и потащила меня за платье к той канаве, где ты лежал. А там уж я всех на ноги подняла...

– Спасибо, Элис. Ты чудесная...

– Ой, что ты, Джон, – он смущенно улыбнулась. – Это пес твой замечательный! Представляешь, ты лежал в воде почти целиком, а голова у тебя была на воздухе! Прохожие, которые подбежали помочь, сказали, что видели, как пес тебя вытаскивал. Это ведь чудо, Джон!..

Ватсон попробовал приподняться, но пронзающая боль в голове снова уложила его на кровать.

– Где этот славный пес? – прохрипел он.

– Да вот же, Джон! – Элис на секунду опустилась на пол и поднялась уже держа в руках мопса с большими умными глазами. Тот дважды гавкнул, вызвав смех девушки.

– Приятно познакомиться, – сказал Ватсон, тоже улыбнувшись. – Я его не видел тогда, он был в мешке... Кстати, как он из него выбрался?

Элис посмотрела на мопса:

– А ведь да, Джон, рядом лежал порванный мешок!

– Ну и молодец этот парень!

Она снова засмеялась, но осеклась, как будто вспомнив о чем-то нехорошем.

– Долго я тут лежал? – почувствовав ее настроение, спросил Ватсон.

– Почти неделю, Джон, – грустно ответила она. – Ты иногда приходил в себя и говорил мне, как тебя лечить – я все исполняла в точности! Я так рада, что тебе уже лучше, Джон!..

Ватсон приподнял голову:

– Спасибо, Элис...

– Ну что ты, Джон...

– А мои... пациенты?

Элис поставила собаку на пол и села к нему на кровать.

– Джон... Я со всеми пациентами поговорила, они придут позже... Но Джон, еще приходил тот мальчик, который был у тебя недавно.

Ватсон приподнялся:

– Когда?

– В тот же день, когда на тебя напали, Джон... Он... он был весь в крови...

– Что он сказал? Что с ним?

– Он ничего не сказал... Искал тебя. А когда я сказала, что тебе плохо, что на тебя напали, и предложила ему помощь, он ушел!

– Как же так, Элис? – Ватсон сокрушенно опустил голову.

– Я сказала, что помогу ему, попросила его подождать и побежала за помощью – а когда вернулась, его уже не было...

Джон вздохнул:

– Он ничего не говорил, ничего не оставил?

– Нет, Джон... И Джон, еще плохая новость...

Ватсон, уже зная ответ, все-таки спросил:

– Элис, как я... Как я себя вел?

Она отвела глаза:

- Ты иногда отгонял каких-то демонов... И маму ты тоже к себе не подпустил...

Джон вздохнул.

- Это бред, это нормально. Мои пациенты еще и не такое в бреду выкидывали, - сказал он.

- Да, наверное, Джон, - Элис по-прежнему не поднимала глаз. - Джон... Мама просила тебя подойти к ней, когда тебе станет лучше.

- Конечно, Элис. - У Ватсона было нехорошее предчувствие, и он понимал его причины. - Я до вечера окончательно приду в себя и зайду к ней.

- Хорошо, Джон...

Когда она вышла, он выглянул в окно. Уже вечерело. Решив не откладывать разговор с Сарой, он встал, ощутив, что ломоты в теле, вроде бы, нет и голова тоже не ответила на его движения болью. Перебрал свои вещи - оказалось, что пистолет был на месте, а вот кошель отсутствовал - наверняка малыш Джимми его все-таки забрал. Что ж, найдем его еще...

Ватсон оделся и вышел из комнаты. Мопс потрусил за ним.

Сару он нашел внизу, в пабе. Она показалась ему какой-то странной, говорила с ним, не глядя в глаза.

- Как ты себя чувствуешь, Джон?

- Все хорошо, Сара, спасибо, - соврал Ватсон.

- Джон... Если ты забыл, то когда ты вызволял этого пса - с этими словами она подняла с пола собаку; пес заворчал, - и когда на тебя напали, ты простудился и бился в лихорадке. А когда я пробовала подойти к тебе, ты начал гонять каких-то демонов... Ты хороший человек и хороший врач, Джон. Но боюсь, тебе здесь не место. Ты задолжал мне за последний месяц и уже почти неделю не работал. К тебе ходят пациенты, которые могут отпугнуть моих жильцов - я закрывала на это глаза. А теперь вокруг тебя начала виться ватага каких-то малолетних

преступников... Отлежись, приди в себя, вылечись, Джон – но потом уходи. Элис, конечно, против такого решения, но пойми меня, – она помолчала. – У меня уже есть постоялец в твою комнату.

Ватсон чувствовал, как кровь приливает к его голове – и тоже молчал.

– Прости меня, Джон, но ты должен понимать...

– Да, конечно, – слова как будто сорвались с его губ сами. – Конечно, я все понимаю, Сара. Спасибо Вам за все! – он говорил все более резко. – И я не буду! Не буду больше затруднять Вас своим присутствием. Уберусь отсюда сейчас же. Но есть одна просьба.

– Какая еще просьба, Джон?!

– Вы можете забрать себе любые из моих вещей в счет оплаты. Кроме пса и пистолета. Но я еще слаб и мне нужно прогреться. Сегодня, в последний день, я буду посетителем Вашего бара. А уж потом подумаю, как мне дальше быть.

– Хорошо, Джон. Мне не нужны твои вещи. Расплатишься потом, – Сара по-прежнему не смотрела ему в глаза.

...Медленно, пошатываясь, как будто пьяный, Ватсон спустился в бар. В одной руке он держал саквояж, в другой – поводок.

Джон кивнул Саре, стоявшей за барной стойкой, и подошел к свободному столику. Увидел, как по лестнице поднимается какой-то мужчина с большим чемоданом – наверняка его «сменщик».

Он достал монету, подкинул, поймал.

– To be or not to be!.. – сказал он наблюдавшему за ним псу. – Ту би, – добавил он, помолчав. – О! Тоби! – окрестил он мопса.

...Дальнейшее он помнил плохо. Собственно, и помнить было нечего: он методично напивался. К нему подсаживались какие-то люди, перекидывались парой слов, уходили. Потом под села местная проститутка Роза – не для того, чтобы заработать, конечно, а просто попрощаться: в этой округе новости разлетались быстро. Он пил с ней, потом пил еще с кем-то...

– Сэр, – услышал он тихий голос.

– Нет-нет, сегодня доктор лечится сам!.. – Ватсон отмахнулся, даже не посмотрев, кто к нему обратился.

– Он дает тебе записку и увесистый кошель, Джон! Не отказывайся! – сказала Роза, которая, как он внезапно понял, сидела у него на коленях.

– Кто?..

– Кэбмен, Джон, кэбмен. Но в данном случае, наверное, просто посыльный.

– Ах Роза... Прочитай, что там написано, а то у меня даже кэбмен двоится... – кое-как сказал Ватсон под общий смех.

Кэбмен повиновался, отдав записку Розе.

– Это пишет какой-то Стамфорд. Говорит, ты с ним работал.

– Стамфорд? Я знаю Стамфорда, он же фельдшер. Он что, сам заболел? Он добрый малый, но я все равно к нему не поеду, а то еще что-нибудь не то отрежу! – вызвал снова Ватсон смех публики.

– Неет, он пишет, что в Сассексе скончался какой-то виконт. Виконт, Джон! Он говорит, что смерть была какой-то подозрительной, и просит, чтобы ты съездил проверил!

– Боюсь, я сейчас покойного виконта от живого не отличу... – слушая, как все вокруг хохочут, Ватсон вдруг понял, что и ему отчего-то весело.

– Тебе дают хорошую сумму, Джон, – подошла к нему Сара. – Ее хватит, чтобы расплатиться со мной и найти новое жилье. Съезди, Джон. Пока ты едешь до Сассекса, ты все равно протрезвеешь.

– Только я тогда возьму Розы с собой!

– Неет, у меня работааа! Был бы живой виконт, тогда поехала бы, не задумываясь! А мертвый зачем он мне!

– Ты даже мертвого поднимешь, Розы! – крикнул кто-то под новый взрыв смеха.

– Съезди, Джон, – сказала Сара. – Мертвому все равно не навредишь, в любом состоянии. А семье виконта, может, приглянешься.

– Эх, только ради твоих глаз.

Сара отсыпала часть денег из мешочка, вернув его Ватсону. Он встал, пошатнулся, кэбмен подхватил его и вместе они пошли к выходу. Джон тянул за собой на поводке Тоби – но тот вдруг начал отчаянно лаять, вырвался и убежал.

– Я вернусь за тобой, Тоби!.. – крикнул Ватсон как мог громко.

И вдруг остолбенел.

Женщина за дальним столом – он точно ее знал, он не мог ошибиться! Это же...

Он оттолкнул от себя кэбмена и бросился к ней.

– Ты жива!..

Подбежал, откинул с ее головы капюшон... Чужое, незнакомое лицо.

– Все в порядке, приятель? – рядом стоял молоденький пехотный офицер с двумя кружками пива.

– Нихрена!.. – прорычал Ватсон. – Нихрена не в порядке!..

– Сэр, – услышал он голос кэбмена, – боюсь, нам надо идти.

– Не устраивай мне тут бардак напоследок, Джон! – рядом материализовалась Сара.

Ватсон вздохнул:

– Да... Да... Не устраивать бардак... Кэбмен!

Тот снова подставил ему плечо, и Ватсон пошел с ним, вдруг громко закричав:

Земля дрожит от гнева,

И темен океан,

Пути нам преградили

Мечи враждебных стран!..

Глава 3. Виконт умер – да здоровствует виконт!

В кэбе Ватсон ожидаемо отключился. Ему показалось, что он буквально на миг прикрыл глаза – но кэбмен уже тряс его за плечо:

– Приехали, сэр!

Ватсон поежился от внезапно подступившего холода. Глянул в окно – на улице по-прежнему была темнота. Он хотел что-то сказать кэбмену, но вдруг обнаружил, что так и не протрезвел. Он прочистил горло:

– Спасибо, друг...

Поддерживаемый кэбменом, неловко вывалился из кабины.

– Ну и пошло было у этой Сары, – пробурчал он себе под нос. – И хорошо, что я оттуда съехал!

Когда кэб тронулся, Джон довольно сильно пошатнулся, но устоял.

Так, необходимо сконцентрироваться и понять, что ему надо делать и с чего начинать. Вроде бы, его позвали кого-то вскрыть. Какого-то виконта. Скорее всего, мертвого. Вроде бы, это здесь – двухэтажное деревянное здание, на вывеске которого в свете фонаря выведено «Больница».

Он посмотрел вправо и влево. Обычный городишко – интересно, как он называется? – мостовая, фонари светят через один, а в целом очень темно. И тишина...

Только он успел подумать о том, как тихо вокруг, как в больнице раздались мужские крики, а в следующую секунду дверь распахнулась и из нее пулей вылетел маленький сухой старичок, чуть не уронив Ватсона. За ним вывалился довольно больших размеров мужчина, тоже в годах, который выпалил Ватсону в лицо:

– Демоны! Демоны, сэр!!!

После этого он бросился наутек, упал, проворно поднялся и продолжил бег, разрезая тишину криками:

– Демоны! Бесы!!!

Ватсон постоял перед дверью, ожидая, как бы кто-то еще из нее не вылетел, но люди в больнице, похоже, закончились. Вероятно, остались только демоны.

В другое время его наверняка снова накрыли бы воспоминания о той битве, но, видимо, он был слишком пьян, чтобы начать рефлексировать.

Мозг, даже затуманенный алкоголем, стал посылать ему сигналы о том, что надо бы быстро двигаться в сторону персонала больницы. Но что-то не позволяло ему

этого сделать – то ли воспоминание о том, что деньги он не только взял, но и даже часть потратил, то ли внезапно проснувшееся любопытство.

– Черт его дери, Джон!.. – сказал он сам себе, открыл саквояж, достал оттуда пистолет, проверил его, закрыл саквояж и смело шагнул в черноту дверного проема.

Поначалу ему показалось, что не происходит ничего. Но уже в следующую секунду он услышал шорохи, возню и стуки. Кто-то определенно дрался, причем в абсолютной тишине.

Послышались звуки передвигаемой и даже роняемой мебели, разбитого стекла. Все это шло откуда-то снизу. Поняв, что его глаза уже несколько привыкли к темноте, Ватсон огляделся и увидел перила лестницы, ведущей вниз – определенно в морг.

Выставив перед собой пистолет в согнутой руке, он медленно двинулся к ней, затем стал на шаривать ступени. С каждым шагом возня и шум становились все отчетливее.

Помещение морга – комната с высоким потолком – оказалось хоть и скудно, но освещено, и Джон увидел, что на полках и где попало еще поблескивают бесчисленные бутылки и пузырьки. Всюду стояли низкие широкие столы, на которых лежали тела.

Но все это Ватсон отфиксировал неосознанно, потому что первое, что бросилось ему в глаза – это черный смерч, который крутился по комнате, снося какие-то склянки, переворачивая столы и скидывая лежавшие на них трупы.

Ватсон остановился. Рациональная часть сознания потребовала бежать. Без всяких экивоков – уносить ноги. Эмоциональная часть поинтересовалась, мужчина он или нет, сама же дала утвердительный ответ и отправила ногам сигнал продолжать спускаться.

Приглядевшись, он понял, что ураган на самом деле бело-черный и состоит из двух частей. Белая часть – голый человек, на котором из одежды были только простыня и почему-то старомодное охотничье кепи. Он был вооружен тростью, которой пытался наносить удары по черной части урагана. Черная часть

отбивалась, и была она настолько примечательной, что Ватсон со всей отчетливостью осознал, что он абсолютно, как стеклышко, трезв.

Около двух метров роста, во всем черном, человек был очень худым и бледным. Лившийся из глаз зеленый свет позволял разглядеть застывшее в жуткой гримасе белое лицо. Рот был раскрыт, и из него совершенно ненормальным образом выделялись клыки.

Пара двигалась очень быстро, кружась как будто в каком-то зловещем смертельном танце. Но, похоже, произошел клинч: голый мужчина пытался дотянуться до противника тростью, которую тот блокировал левой рукой; две другие руки их были тоже сплетены; а своими клыками вампир – а это был именно вампир! – пытался добраться до шеи человека, но тоже безуспешно.

Наконец вампир издал какой-то рычащий звук и отшвырнул мужчину к лестнице. Ватсон, кажется, даже услышал, как у оказавшегося прямо под ним человека буквально затрещали кости. В следующую секунду вампир прыгнул на незнакомца. Не понимая, что делает, Джон поднял руку с пистолетом и когда нечисть оказалась буквально в двух метрах от него, выстрелил.

Вампир издал страшный крик: серебряная пуля пробила ему плечо.

Он рухнул рядом со своей жертвой. Та не растерялась и снова попыталась воткнуть в него свою трость. Однако вампир успел увернуться, снова отшвырнул человека и, подтянувшись на перилах лестницы, вдруг оказался рядом с Ватсоном. Тот отшатнулся, морщась от зловонного дыхания.

В следующий миг вампир уже был на лестнице. Зеленые глаза на неестественно бледном лице как будто прожигали Ватсона. Тот попятился. В пистолете была лишь одна пуля, и теперь ему просто нечего было противопоставить нечисти.

Ватсон бросился наверх – но какая-то сила ухватила его за плечо и швырнула об стену. Издав икающий звук, он упал на пол морга, увидев следы своей крови на стене. Снова появилась боль в руке – такая сильная, как будто конечность пытались отпилить.

Ватсон заставил себя развернуться лицом к опасности, и увидел, как с проворством обезьяны голый человек бросился на вампира. Тот легко

перехватил нацеленную на него трость, но человек, похоже, оказался не слабее потустороннего существа: свободной рукой он с небольшим замахом врезал тому по лицу так сильно, что вампир отлетел от него, запнувшись о перевернутый стол.

Нечисть издала леденящий душу крик, от которого пытавшийся встать Ватсон вновь осел на пол.

Вампир попытался подняться – но человек метнул в него свою трость как копье. Тот легко отбил ее и внезапно бросил в человека стол. Мужчину унесло к дальней стене.

Теперь вампир снова переключился на пытавшегося встать Ватсона. Легко спружинив, он прыгнул на доктора и припечатал к стене. Зловоние снова обволокло Ватсона. Он вдруг понял, что клыки вампира приближаются к его шее – но сил сопротивляться у него не было. Зеленые глаза вновь как будто прожигали его... Ватсон услышал какой-то потусторонний звук и внезапно осознал, что именно такой звук он слышал каждый раз, когда ему мерещилась нечисть... Но что ему уже было от этого знания?

На заднем фоне что-то мелькнуло – как будто прошел короткий, на миг, дождь. И вампир закричал во всю пасть, едва ли не контузив Ватсона этим криком. Краем глаза доктор увидел, что от спины вампира идет дым, а голый человек замер рядом с какой-то пробиркой в руке и с любопытством наблюдает за тем, что происходит.

Хватка вампира ослабла. Он дернулся, повалился на пол и начал кататься по нему, страшно визжа. Затем вдруг застыл, кожа его начала трескаться и исчезать, кости – превращаться в песок. В считанные секунды от него не осталось ничего. Леденящий душу крик прекратился – но, кажется, продолжал звучать в голове у Ватсона...

– Критерион! – воскликнул молодой человек. Его глаза тоже горели – но скорее от радости.

– Что здесь, черт возьми, происходит?!. – выдавил Ватсон.

– Здесь происходит победа! – ликующе крикнул незнакомец, бросившись к Джону с пробиркой в руках. – Я наконец-то добрался до уникального наемного убийцы! И нашел! Нашел нужную концентрацию своей сыворотки от вампиров! – Если бы он нашел золотые россыпи, и то, наверное, его лицо не сияло бы таким восторгом. – И да – еще спас Вас, офицер, – добавил он как бы между делом.

– Критерион, мертвецы, что это было?.. Вы демона вызвали этим заклинанием? – Ватсон попытался подняться, чувствуя боль во всем теле.

– Неужели Вы не навидались этого в Афганистане, офицер?.. Ах нет, я Вас не спас! Он же задел Вас!

Проследив за направлением взгляда мужчины, Ватсон увидел, что у него разодрано плечо многострадальной левой руки. Выглядело это как укус большой собаки.

В следующую секунду какая-то неведомая сила подняла его и потащила за собой: это незнакомец одним рывком поставил его на ноги, а затем уложил на один из столов, с которого во время драки упал мертвец.

– Что Вы... – только и успел пискнуть Ватсон.

– Вас укусил вампир – Вы что, хотите стать таким же? – спросил мужчина, копясь в каких-то склянках на соседнем столе. – И мне снова придется драться? Ну уж нет! У меня сегодня репетиция.

С этими словами он поднес к ране Ватсона пробирку, из которой потекла какая-то жидкость – и сразу как будто тысячи маленьких пинцетов стали тянуть его оголенные нервы. Доктор закричал так, как, наверное, еще не кричал никогда в жизни, из глаз брызнули слезы. Он выгнулся и попытался встать – но стальная рука мужчины, казалось, без особых усилий удержала его на столе.

Боль постепенно отпускала. Ватсон открыл глаза и увидел над собой озабоченное лицо незнакомца.

– Не помогает! Хм, не помогает...

Он плеснул из пробирки на свою рану, но почему-то не согнулся от боли, а лишь в задумчивости наблюдал за тем, как – это Ватсон хорошо слышал – шипит и пузырится жидкость.

– Действительно не помогает. Что же я мог забыть? Ах да!.. Наверное, выветрилась! Надо взять немножко свежей крови! – мужчина схватил скальпель, и прежде чем Ватсон успел испугаться, уколол им свой указательный палец. Затем выдавил каплю крови в пробирку. – Сейчаас, мы получим нужную реакцию, ручаюсь.

Содержимое пробирки мгновенно окрасилось в мутно-багровый цвет. И внезапно незнакомец вновь брызнул эту жидкость на рану Ватсона! Тот согнулся от боли, до крови прикусив губу.

В ушах послышался стук – и только через секунды он понял, что это незнакомец хлопает в ладоши.

Когда темнота от глаз отступила, Ватсон вновь увидел лицо мужчины, на этот раз он буквально сиял от радости, как ребенок, получивший новую игрушку. Доктор приподнял голову и увидел, что рана затягивается на глазах.

– Ха-ха! Ну вот! – воскликнул незнакомец. – У меня сегодня определенно все получается! Я просто в ударе! Что Вы об этом думаете? Понимаете ли важность этого для науки? Только что мы с Вами доказали, что моя кровь, которую я брызнул в раствор несколько часов назад, не подходит! Нужна только свежая!.. Если бы я открыл этот раствор раньше, то сотни вампиров, которые сейчас разгуливают по миру, давно бы уже расплатились за свои преступления.

– Что... здесь... происходит?.. – требовательно процедил Ватсон.

– Я уже объяснил... Меня никто не понимает, но я привык. Через несколько дней дойдет. Если нет – то не вижу смысла. – Но все-таки разъяснил: – До этого было очень мало способов победить вампиров. А почему? Потому что не было надежного химического реактива! Теперь у нас есть реактив Холмса, и всем проблемам конец! – Глаза его блестели, он приложил руку к груди и поклонился, будто отвечая на аплодисменты воображаемой толпы.

- Вас можно поздравить, - зачем-то пробормотал Ватсон, стараясь пошевелиться
- но медленно, чтобы не вызвать новых приступов боли.

- А что здесь делаете Вы? - Мгновенно переключился на другую тему мужчина.

Джон закашлялся:

- Мне сказали, что странной смертью умер какой-то виконт... И надо бы осмотреть.

- Из Лондона?

- Кто из Лондона? Виконт - местный.

- Ох, как я отвык уже общаться с людьми. Почему Вы все движетесь и думаете медленнее, чем это нужно? - Он стал говорить медленно: - Почему. Вы - указал пальцем на Ватсона. - Приехали. Сюда. Из Лондона. Осмотреть. Виконта?

- Помушомезаплатили! - выпалил Ватсон. - Так устроит?

- Вполне. Но впредь научитесь говорить членораздельно. Ох, да Вы ж пьяны... Кто заплатил?

- Послушайте, это не Ваше дело!

- Нет, мое, черт возьми! Почему Вы так медленно соображаете??? Надо же знать, кто нанял Вас расследовать мою смерть.

Ватсон потянулся к пистолету, забыв, что он разряжен.

- Да не надо, - увидев это движение, махнул рукой незнакомец. Казалось, он к чему-то прислушивается. - Смерть мнимая, конечно же. Жаль, что и это до Вас совсем не доходит. Вставайте, собирайтесь, скоро у нас будут гости, - он нашел где-то на полу одежду и начал быстро ее натягивать. - Да, нас не представили. Те, кто мог бы это сделать, либо разбежались, либо уже сами никого не представят, а мистера Критериона я благополучно отправил в преисподнюю. Шерлок Холмс, 7-й виконт Шерингфорд, или 8-й, я точно не знаю, потому что

вроде бы есть еще предыдущий, а может быть, и нет, да это и неважно. В общем, здесь меня по старой памяти называют «виконт». Я живу в замке, у меня есть прислуга и прочая и прочая и прочая. И да, я «лорд» и «сэр», но не настаиваю на таком обращении.

– Джон Х. Ватсон... – с трудом сказал доктор, медленно поднимаясь со стола для вскрытия.

– Отставной военврач, демобилизованный после ранения из Беркширского полка, да, я понимаю. Вы не можете мне ничего сказать нового, кроме одного: КТО? ВАС? НАНЯЛ?! – Одевшийся Холмс сгреб со стола свои склянки в сумку, взял Ватсона за руку и увлек за собой наверх.

– Его фамилия Стамфорд, сэр, – неуверенно сказал доктор на бегу.

– Стамфорд, Стамфорд... Ах да, фельдшер Стамфорд. Мы пересекались в лондонской больнице. Он настолько богат, что может вот так нанять кого-то и отправить куда-то? – Они уже шли по лестнице, и Холмс ловко подобрал с нее выпавший из рук Ватсона во время битвы с вампиром саквояж.

– Я, честно говоря, давно его видел...

– Как же он Вас тогда нанял? – спросил виконт, но ответа дожидаться не успел.

Поднявшись наверх, они услышали звон колокола и крики.

– Ну вот, каждый раз одно и то же. Сейчас полгородка идет к нам с вилами, полгородка с факелами. А особо известные люди тащат осиновые колы – такой вот, как моя трость, только больше. Серебряных пуль, как у Вас, у них наверняка нет, но скорее всего есть обычные. А нам хватит и этого. Поэтому, мистер Ватсон, нам с Вами надо ретироваться. Странные люди, – продолжал он, увлекая доктора вверх по лестнице; Ватсон послушно следовал за ним, даже не пытаясь понять, что происходит. – Критерион бы тут как минимум несколькими из них поужинал, если б я не уgomонил его, но они всю свою огневую мощь сосредоточат на нас... О, нас, кажется, уже выкуривают. Как Вы относитесь к запаху дыма?

– Я курю корабельный табак, – ответил Ватсон. Через окно он увидел, что в здание больницы полетели несколько факелов.

– О, да это для Вас благовония будут. Надо нам уходить. Не могли бы Вы помочь мне донести до дома мои химикалии?

– С премоногим удовольствием. Если Вы все-таки расскажете мне, что здесь произошло!

– Всенепременно по пути, – Холмс неуловимым движением обвязал вокруг пояса Ватсона ремень от сумки, которая легла ему на бедро и в которой что-то звякнуло, и устремился к лестнице на чердак. – Бежим наверх! Если они настигнут нас тут, мне придется разделаться с целой деревней! Чего бы я не хотел.

Он нажал плечом на ведущий на чердак люк – но тот не поддался. Он ударил плечом снова – но снова безрезультатно.

Внизу слышались шаги. Кто-то бежал по лестнице наверх – видимо, люди увидели их через окно.

– Ну что ж Вы стоите, – возмущенно воскликнул Холмс. – Задержите их, а я пока открою нам путь к свободе. – Он сделал капризное движение кистью руки.

Ватсон направился к двери на второй этаж – и еле успел от нее увернуться: ударом ноги ее распахнул дюжий детина с большой палкой в руках.

– Они здесь! – заорал он. – Демоны! Бесы!

Если бы он напал сразу, Ватсон, наверное, проиграл бы. Но детина потратил драгоценные секунды на крик.

В следующую секунду кулак Ватсона впечатался ему в подбородок. Детина отлетел к стене, выронив из рук кол, который доктор тут же поднял. Этим колом он ударил по ногам другого массивного мужчину, бежавшего к нему с вилами. Тот с грохотом упал на первого, и Джон отправил его отдохнуть колом по голове.

И тут же свалился сам: раненая рука, не привыкшая к таким нагрузкам, выстрелила пронзающей болью. В глазах на миг потемнело, но Ватсон заставил себя встать: он слышал новый топот направлявшихся к нему нескольких пар ног.

- Долго Вы? – бросил он за спину.

- Уже практически все, – услышал он в ответ. – Если не будете меня отвлекать. Я вскрываю замок.

- Поспешите... – Ватсон зашелся кашлем: густой дым, валивший снизу, попал ему в легкие.

Он схватил лежавшего снизу детину за ноги и с усилием затащил сразу два тела в дверной проем. Как раз вовремя: появилось еще несколько дородных мужиков, для которых оба тела стали затруднением. Первому из них Ватсон, ухватившись за косяк, пнул ногой в лицо. Тот упал на стоявших за ним мужиков.

- Долго мне Вас ждать? – слышалось сзади.

Ватсон пошатнулся. То ли его вывела мобилизация сил для такого удара, то ли... дым. Ну конечно, дым. Он зашелся кашлем и встал на четвереньки, понимая, что ничего уже не видно, что дым щиплет глаза и, что самое главное, ему нечем дышать. Он попытался оторвать кусок от своей рубашки, чтобы намочить слюной и приложить ко рту и носу – но чертова рана как будто парализовала руку.

Ватсон понял, что он теряет сознание – а значит, скоро конец...

Вдруг сзади кто-то схватил его за шиворот и поволок – наверняка виконт, кто ж еще. Он подтащил его к вертикальной лестнице на чердак и буквально забросил вверх.

Ватсон нашел в себе силы ухватиться за края чердачного проема и кое-как подтянулся. Чердак тоже заволкло дымом, поэтому лучше ему не становилось.

В следующую секунду там появился Холмс, который снова поднял его, протащил пару метров и в клубах дыма ударил головой Ватсона обо что-то твердое. У того полетели искры из глаз, он автоматически открыл рот, чтобы возмутиться – и

вдруг понял, что схватил этим ртом не только дым, но и ночную прохладу. Чертов Холмс открыл им люк на крышу и выбросил его наверх! Ватсон лег животом на черепицу и пополз, отчаянно вдыхая воздух. Да, здесь было много дыма – но был и спасительный воздух!

Как пьяный, он поднялся, озираясь, совершенно не думая о том, что может поскользнуться и свалиться. Внизу горели факелы и галдела толпа. Кажется, в дыму его не видели. Он попробовал привести мысли в порядок и придумать, куда теперь бежать – и вдруг понял, что Холмс, странный человек, который спас его сегодня уже не единожды, не вылез за ним на крышу!

Это могло значить только одно... Первым намерением Ватсона было кинуться за ним вниз – но он остановил себя: спасти его он уже не сможет, а сам тоже скорее всего останется в этой чертовой больнице навсегда. Надо бежать... Но куда?

– Нам налево! – услышал он знакомый хриловатый голос. В дыму вырисовалась фигура Холмса. Казалось, он даже не запыхался.

Он схватил Ватсона за руку и потащил за собой.

– Я скинул тех несчастных, которых Вы вырубил, с лестницы вниз! – объяснил он. – Иначе они бы задохнулись! Вам никто не говорил, что Вы настоящий мясник, мистер беркширец? – весело спросил он. – Это комплимент, – поспешил добавить он. – Вы приехали в кэбе. Он наверняка уехал.

– А Вы как сюда добрались? – кое-как проговорил Ватсон, удивляясь, что Холмс сохраняет нормальную речь.

– Ох... Ну почему Вы забываете, что я умер. Меня привезли, похоронная команда. Здесь недалеко есть конюшня, прорвемся туда... Лошади! – крикнул он, показывая куда-то вниз. – Мне определенно сегодня везет!

Действительно, внизу, как на заказ, были привязаны две лошади. Они были очень напуганы, громко ржали и пытались вырваться – но это им, к счастью, пока не удавалось.

– Будем прыгать! – крикнул Холмс, когда они стояли у края крыши.

Ватсон попытался что-то сказать, но у него не получилось. Больше всего на свете он боялся сейчас просто упасть.

В следующую секунду Холмс прыгнул – и удачно оказался прямо на крупе лошади. Она задергалась еще больше, но виконт быстро успокоил ее.

– Ну же! – крикнул он снизу, поймав под уздцы вторую лошадь. – Время не ждет!

Действительно, краем глаза Ватсон увидел, как толпа с факелами, палками и вилами приближается к ним.

– Аааа, – простонал он про себя и солдатиком прыгнул вниз, пытаясь попасть на круп лошади...

Конечно, он промахнулся, но сильная рука поймала его за шиворот и водрузила на лошадь. Ватсон изо всех сил вцепился в шею животного, не обращая внимания на боль в руке.

– Вперед! – Холмс вздыбил своего коня – и сам чуть не свалился: очевидно, он забыл, что лошадь привязана. – Черт! – Он взял свою трость обеими руками, вытащил из нее клинок и перерубил сначала перевязь коня Ватсона, затем своего. – Вперед! – снова крикнул он, но поднимать лошадь на дыбы уже не стал.

Мимо них пролетел факел. Это прекрасно подстегнуло их лошадей. Конь Холмса сразу стал ведущим, лошадь Ватсона устремилась за ним.

Крики и гомон позади отдалялись...

Какое-то время Ватсон сосредоточился просто на том, чтобы тряска от бешеной скачки не отдавалась ему в руку. Поймав ритм, он понял, что в голове его пульсирует: очевидно, давление зашкаливало.

Холмс скакал впереди, как ни в чем не бывало, изредка оглядываясь на спутника. Ватсон снова обратил внимание, что он совсем не запыхался.

Они устремились в лес. Джон подумал, что точно не рискнул бы скакать на лошади в такой кромешной тьме, но Холмс уверенно вел их небольшую кавалькаду. Казалось, он видит в темноте. Хотя все могло быть...

- Они могут догнать нас? - наконец сумел выкрикнуть Ватсон.

- Нет, эта дорога считается проклятой, - ответил через плечо виконт. - Призрачный извозчик с горящими глазами, который забирает души и вот это вот все. Неужели не знаете? Вы не бывали раньше в Сассексе?

Джон не нашелся, что ответить.

- Я сам эту легенду придумал, чтобы пореже ходили глазеть на мой замок, - продолжил Холмс. - Люблю, знаете ли, уединение.

- Что ж тогда взяли меня с собой?

- У Вас мои химикалии, не забывайте.

Ватсон действительно забыл, что к поясу его привязана сумка. Он не стал думать о том, во что могли превратиться склянки после всех этих драк, беготни и прыжков.

- Вы обещали мне рассказать, что там произошло!

- Ох, - Холмс поморщился. - Ну что же еще-то Вам непонятно?.. Вампир - наемный убийца Критерион хотел убить меня, но я обхитрил его и убил его, несмотря на то, что Вы мне чуть не помешали.

- Посмотрел бы я на Вас, если бы я не ранил его!

- Посмотрел бы я на Вас, если б я его не убил, а Вас не вылечил!.. - Виконт даже соизволил обернуться. - Вы бы никогда с ним не справились! Да он двигается быстрее, чем идет Ваш мыслительный процесс. Он занимался убийствами

полтора тысячелетия! Преторианец Критерион в Древнем Риме – он убил императора Каракаллу. Он же крестоносец фон Бишоф, который учился у ассасинов и убил Конрада Монферратского. Он же рыцарь Мэйсон в годы Столетней войны, который участвовал в захвате Жанны д'Арк. Он же ландскнехт Мюллер эпохи Реформации и религиозных войн во Франции, который выпил немало крови во времена Варфоломеевской ночи. Палач Лефевр, отсекавший головы королю Людовику XVI, Марии Антуанетте и еще целому набору знати. Вам что, не знакомы все эти имена? Ладно, злодеяния Лефевра потом приписали другому палачу. Но Вы же из роты Сэкера Беркширского полка! Ну ладно... Сюда он прибыл как мистер Сэмсон из Нью-Орлеана.

– Мне почему-то кажется, что я сплю или до сих пор пьян, – выдохнул Ватсон.

– Да, Вы до сих пор пьяны.

Джон хотел огрызнуться, но понял, что слишком устал, чтобы вступать в препирательства. Еще какой-то отрезок времени – возможно, 15 минут, а возможно, и час, но для Ватсона это точно была целая вечность – они мчались в ночи, но потом, видимо, сжавившись над Джоном, Холмс сбавил темп.

В какой-то момент неожиданно лес расступился, и несколько привыкшие к темноте глаза доктора разглядели стоящий на холме замок. Он не подсвечивался ночью и окна его были темны, но Джон все равно почувствовал его монументальность. Это явно был один из замков не нового времени, а построенное, вероятно, чуть ли не в годы Норманнского завоевания Англии крепко сбитое каменное сооружение, предназначенное не для подчеркивания роскоши, а только для обороны. К замку вела мощеная дорога, а его стены, как и положено, опоясывал черный провал рва.

Около этого рва лошади остановились.

Ватсон почувствовал, как он взмок – то ли он скачки, то ли от раны...

– С Вашего позволения, я Вас покину, – промолвил он, отстегивая от пояса позвякивающую сумку Холмса и мысленно ужасаясь от того, во что за время скачки превратилось стекло внутри.

Будто угадав его мысли, Шерлок бросил небрежно:

– Небьющееся стекло... Благодарю Вас, – добавил он. – Не скрою, я был бы рад избавить себя от Вашего общества, как и от общества любого другого человека. Но Вы же бледны, как призрак. Вы ранены, да и прошлая рана в руку, видимо, тоже шалит.

Ватсон подумал, что действительно может потерять сознание.

– Ради всего, во что Вы верите! Только не на мои химикалии... – услышал он голос Холмса, понимая, что соскальзывает с лошади на землю.

...Дальнейшее он помнил фрагментарно. В полубреду он видел, как сам по себе опустился мост через ров, как будто бы из ниоткуда появляется красивая молодая женщина в старомодной одежде и они с Холмсом начинают отчаянно жестикулировать, по-видимому, ругаясь... А потом он почему-то услышал звук скрипки.

Глава 4. Те же и замок

Наверное, он никогда в жизни еще так не просыпался.

Это были те редкие драгоценные даже не секунды, а минуты умиротворения и абсолютной пустоты в голове, когда ты только-только открыл глаза и на тебя еще не нахлынули все тяготы и заботы реальности. Ты просто лежишь и любишься красками утра, свежим солнечным светом, совершенно не думая о том, что было вчера и что тебе предстоит сегодня. Это были поистине счастливые мгновения...

Благо что и обстановка к этому располагала. Ватсон обнаружил себя в мягкой двуспальной постели с балдахином, стоящей у стены просторной светлой комнаты. Сквозь прозрачную занавеску с ним играло утреннее солнце.

Он сладко потянулся и сел на кровати... И тут же чертова рана на руке вернула ему его память. Скривившись, он мгновенно прокрутил в голове те невероятные события, которые произошли накануне. Странный лорд, вампир, ранение, погоня, замок и прекрасная леди, с которой он не успел познакомиться...

Ватсон осмотрелся. И так, судя по всему, он в том самом замке.

Комната, в которой он находился, была со вкусом обставлена, а свет проникал через высокие витражи. Потолок был выкрашен в белый цвет, перемежаемый золотыми узорами. Прикроватный столик, еще один стол – очевидно, для ланча, – на котором стояла статуэтка какой-то девушки с собаками, небольшой диван, стулья, бюро и другие предметы изящной мебели принадлежали одному гарнитуру. На стенах висели несколько картин с солидными джентльменами и прекрасными леди, одетыми в стиле, скорее всего, XVIII века. Доктору подумалось, что девушка, которую он видел здесь ночью, была одета примерно так же, но ни на одной из картин он ее не узнавал.

В комнате было две белых двери – одна двустворчатая, очевидно, входная, вторая – небольшая, как выяснилось, ведущая в ванную. В ванной он, к некоторому своему смущению, наконец понял, что одет в ночную рубашку и почему-то колпак. Получается, что кто-то его переодел. Стараясь не думать о том, кто мог это сделать, он снял головной убор и положил на край ванны, затем стянул через голову и ночную рубашку.

Осмотрев себя в длинное, во весь рост, зеркало, Ватсон убедился, что от нанесенной ему вчера вампиром раны не осталось и следа. Он хмыкнул и включил душ, который оказался подключен по последнему слову техники.

Выйдя из ванной и чувствуя себя, несмотря ни на что, выспавшимся, здоровым и в прекрасном настроении, Ватсон снова потянулся – как вдруг поймал себя на мысли, что не видел снов. Вообще никаких. Он как будто провалился в обволакивающую темноту – а затем вынырнул из нее. Это чувство ему понравилось.

Почему-то раньше он не обратил внимания, что стоявший недалеко от ванной шкаф открыт, а в нем виднеется его одежда. Она оказалась выстиранной, высушенной, крахмаленной и даже заштопанной. Надев рубашку, брюки и жилет и оставив пока пиджак, он остановился посреди комнаты и еще раз огляделся. Взгляд его упал на стоявшую на бюро небольшую фотографию в бело-золотой рамке, на которой были запечатлены мужчина и женщина.

Он хотел было подойти к фотографии и рассмотреть, кто же на ней, как вдруг услышал стук.

- Да-да!.. - поспешно ответил он.

- Доброе утро, доктор Ватсон! - С этими словами двойные двери открылись и в комнату с подносом в руках вошла милейшая старушка в чепчике. - Я принесла Вам чай.

- Благодарю Вас... - Ватсон хотел спросить у нее так много, что даже не знал, с чего начать.

- Миссис Хадсон, - представилась она. - Я работаю на семью Холмс уже очень давно. Милорд велел передать Вам, что Вы вольны находиться здесь столько, сколько сочтете нужным.

Она поставила поднос, на котором стояла чашка чая, сахарница, молочник и тарелка с горкой печенья.

Ватсон сел на стул и жестом пригласил присесть и ее тоже.

- О нет, благодарю Вас, мистер Ватсон, но у меня, к сожалению, есть много неотложных дел.

- Я хотел бы задать Вам несколько вопросов, миссис Хадсон. Дело в том, что я не совсем понимаю, где я нахожусь и что мне дальше делать. - Почему-то эта женщина сразу располагала к себе и вызывала полное доверие.

- Я к Вашим услугам, мистер Ватсон.

- Где я, миссис Хадсон?

- В замке Шерингфорд, который принадлежит лорду Холмсу, - кивая в такт словам, ответила женщина, продолжая стоять. - От себя добавлю, что Вы здесь в безопасности. Почти наверняка.

- Что значит «почти наверняка»?!

– Мистер Холмс иногда любит ставить на людях опыты. Нет-нет, они вполне безобидны... С его точки зрения.

Она принялась.

– Ох нет... Он добавил Вам в лекарство дурман-травы. Именно поэтому Вы и проспали три дня... Как же я не уследила? Очевидно, это было в его сумке...

– Что??? – Ватсон попытался вскочить, но рука снова дала о себе знать и он скорчился от боли.

– Это абсолютно безопасно, мистер Ватсон.

– Да что ж Вы?.. – простонал он. – У меня практика, у меня собака невыгуляна, черт его дери...

– Я просила бы у меня не выражаться, мистер Ватсон, – добродушно-укоризненно ответила женщина. – И касательно собаки, отвечу, что это вряд ли.

– Вряд ли – что?

– Я регулярно гуляю с ней по территории около замка.

– Тоби здесь?

– Да, мистер Холмс принес его еще в ту ночь, когда Вы потеряли сознание.

– Принес в ту же ночь? Как он так быстро съездил до Лондона?!. Он что, умеет летать? Я хочу видеть Тоби!

– Всенепременно.

– Тоби! – крикнул Ватсон.

И услышал топот маленьких лапок. Тоби на всех парах ворвался в комнату, подскочил и, взвизгнув от переизбытка чувств, прыгнул Ватсону на колени,

начав лизать лицо. Тот непроизвольно засмеялся.

Миссис Хадсон благожелательно улыбалась, продолжая стоять.

Вдоволь погладив Тоби, Ватсон вдруг замер:

– Как он... Как он нашел, где я живу?

– О, это мистер Холмс умеет без всякой магии. У него есть свой метод.

– А как он так быстро съездил в Лондон? – Тоби с чувством выполненного долга улегся у Ватсона на коленях. А его хозяин вдруг понял, что он очень голоден, но теперь вот этот теплый комочек мешает ему полноценно принимать пищу.

– Дело в том, что в награду за службу родители мистера Холмса подарили мне там дом на Бейкер-стрит, – с улыбкой ответила женщина.

– Я рад, что ему есть где остановиться, но мне самому надо работать! – Ватсон понимал, что должен был бы возмущаться, но утреннее умиротворение пока не покинуло его, и возмущался он как-то вполсилы. – Я все потерял, провалявшись здесь! Мне даже нечем платить за...

– Мистер Холмс также велел сообщить Вам, что если Вы выживете и если не будете противиться, он будет рад разделить с Вами тот самый дом на Бейкер-стрит. К сожалению, и расходы по его аренде Вам также нужно будет выплачивать на равных.

– Расходы?.. Это же Ваш дом...

– Да, мистер Холмс снимает дом у меня, – кивнула миссис Хадсон. – Это единственная оплата моей службы. От себя я хотела бы попросить Вас уже приступить-таки к чаю и печенью.

Ватсон кивнул и послушался, пытаясь двигаться медленно, чтобы не спугнуть, кажется, задремавшего Тоби.

– А почему он решил меня пригласить? Он же, вроде бы, не любит людей. – Ему было неудобно жевать в присутствии этой милой женщины, но под ее матерински заботливым взглядом он начал это делать как-то помимо своей воли. И чай, и печенье оказались потрясающе вкусными.

– Ответ на этот вопрос прост, доктор Ватсон. Замок Вас принял, – торжественно ответила миссис Хадсон.

– Замок...

– Позже Вы все узнаете, доктор Ватсон, – снова доброжелательно кивнула она.

Поняв, что большего в этом направлении ему не добиться, Джон переключился на другую тему:

– А где сам мистер Холмс?

– Он в Лондоне, работает.

– А чем он занимается?

– Мистер Холмс – консультант полиции в вопросах, связанных с потусторонними явлениями. А кроме того, он по тем же вопросам помогает людям как частный сыщик. У него свой метод раскрытия преступлений, доказавший свою эффективность. Несмотря на некоторую экстравагантность, мистер Холмс весьма благороден и поэтому берет с людей чисто символическую плату за свои труды. А мне приходится заниматься делами и дома и замка за ту плату, которую он вносит за аренду дома, – с расстановкой произнесла она. И добавила грустно-патетически: – Род Холмс, который гремел когда-то на юге Англии, сейчас переживает не лучшие финансовые времена.

– Все это безумно интересно, но... – Ватсон с грустью посмотрел на оставшееся печенье. – Но мне нужно в Лондон. Я не давал согласия переезжать к Вам на Бейкер-стрит.

Почувствовав его настроение, Тоби заскулил. Ватсон начал его утешать.

– Напомню Вам, мистер Ватсон, что того съемного жилья, которое у Вас было, больше нет. С распоряжения мистера Холмса, Ваши вещи перевезены на Бейкер-стрит.

Гладившая собаку рука замерла:

– Послушайте. Как Вы все успева... И почему без моего... – он осекся. – Хорошо. Но я оплачу Вам аренду прямо сейчас!

– О, что Вы, в этом нет абсолютно никакой необходимости! Вы вольны делать это в любое удобное для Вас время!

– Нет уж, миссис Хадсон, я не люблю быть должным!

Доктор бережно поставил Тоби на пол, подошел к шкафу, открыл саквояж и извлек оттуда кошель с деньгами, который – получается, не вчера, а три дня назад! – ему передал кэбмен от Стамфорда.

– О какой сумме идет речь? – Он повернулся к миссис Хадсон – и вдруг увидел, как начало бледнеть ее лицо. Атмосфера в комнате неуловимым образом изменилась: как будто что-то тревожное стало сгущаться в воздухе.

– Доктор Ватсон, мне нужно незамедлительно позвать мистера Холмса!.. – озабоченно произнесла миссис Хадсон и со скоростью, которую нельзя было ожидать от женщины ее возраста, вышла из комнаты, затворив двери.

Ватсон так и остался стоять с деньгами в руках.

– Это возмутительно! – произнес мужской голос.

– Я буду выступать за смену хранителя! – добавил еще один, более высокий, но тоже мужской.

– Морган, успокойтесь! Не могли же мы, в самом деле, его обыскать, – это уже говорила женщина.

Ватсон огляделся. Неужели и здесь... Неужели опять его догнали проклятые демоны... Однако глаза его уловили шевеление на стене.

Он готов был поклясться, что это разговаривали картины!

Действительно, голоса продолжили спорить на непонятную ему тему – и изображенные на картинах леди и джентльмены шевелились, смотрели друг на друга, кто-то даже начал жестикулировать.

Ватсон почувствовал тепло на правой ступне: на нее, весь подобрившись, взгромоздился Тоби.

– Вы должны немедленно рассказать нам, где Вы взяли эти деньги! – Джон вдруг понял, что солидный мужчина в парике на картине справа смотрит прямо ему в глаза.

Картины замолчали.

Ватсон кашлянул, чтобы прочистить горло.

– Мы ждем! – требовательно произнес другой мужчина с высоким голосом в пенсне – кажется, именно его называли Морган.

– Леди и джентльмены! – услышал Ватсон женский голос, доносящийся не со стороны картин. Он перевел глаза на источник звука и понял, что это говорит статуэтка с волками на столе.

После этого он сел на пол. Тоби сел рядом с ним.

– Леди и джентльмены, – продолжила... статуэтка? – буквально скоро уже появится мистер Шерлок Холмс, и мы все узнаем.

– Ох, Шерл, его вечно где-то носит, он вечно всем помогает – а того, что творится у него под носом, он просто не видит! – продолжил ворчать Морган.

– Вы уже буквально очень скоро все узнаете, леди и джентльмены, – снова сказала статуэтка. Голос Ватсону был определенно незнаком, но вот нотки... ему

показалось, что он где-то их совсем недавно слышал.

Не понимая, что происходит, Джон вскочил. Первой мыслью было взять пистолет – но теперь он оказался бесполезен, ведь единственную пулю он уже истратил.

– Тоби, – сказал он зачем-то собаке негромко, – мы сейчас с тобой пойдем гулять.

Он взял Тоби на руки и опрометью бросился к двойным дверям.

И сначала услышал треск, и только потом понял, что это он, оказывается, врезался всем организмом в закрытые двери.

– Это неслыханно! – услышал он голос Моргана.

– Послушайте, зачем Вы убегаете, – это уже какая-то женщина.

И еще голоса, и еще...

Ватсон поставил Тоби, который, по счастью, не пострадал от удара, на пол, разбежался и здоровым правым плечом впечатался в дверь.

И охнул от тупой боли, сев на пол. Он готов был поклясться, что целил в дверь, но она оказалась на несколько дюймов левее, и он, таким образом, врезался плечом в стену.

– Мистер Ватсон, не в правилах мужчины убегать! – крикнул ему солидный джентльмен, который заговорил с ним самый первый.

В этот момент в комнату ворвался ураган. Именно через те двери, в которые не попал Ватсон.

У урагана, конечно, было имя – Шерлок.

– Кэбмен! Нам срочно нужен кэбмен! Собирайтесь, Ватсон, мы едем его искать!

– Я уеду лишь забрать мои вещи с Вашей Бейкер-стрит! Что за чертовщина здесь происходит?!!

Воцарилась звенящая тишина. Холмс замер – и только сейчас Ватсон по-настоящему разглядел, как он выглядит. И признал, что внешность его могла поразить воображение самого поверхностного наблюдателя. Он был высок – ростом больше шести футов, а необычайная худоба делала его еще выше – как и элегантный черный костюм. Тонкий орлиный нос, квадратный, чуть выступающий вперед подбородок. Взгляд серых глаз был острым, пронизывающим – и направлен он был сейчас на доктора. Так же, как и десяток глаз с висевших на стене картин. Ватсон с удивлением обнаружил, что и женщина со статуэтки – кажется, это была Диана – воззрилась на него, и даже, вроде бы, часы, у которых, конечно, не было глаз, остановились и тоже наблюдают за ним. В абсолютной тишине слышалось только злобное урчание волков Дианы.

– Извинитесь перед замком и миссис Хадсон, – членораздельно проговорил Холмс.

– Замок что, живой? А миссис Хадсон меня не слышала, – огрызнулся Ватсон, крякнув, поднимаясь с пола.

Эта их перепалка как будто вывела из оцепенения все предметы в комнате. Шкаф обиженно закрылся, чашки выразительно звякнули, стул презрительно отодвинулся от Ватсона, а картины вдруг начали одновременно говорить: «Это неслыханно!», «Какие манеры!», «Извинитесь, немедленно!» – и прочее в том же духе.

Холмс начал расхаживать по комнате:

– Ну почему, почему Вы такой глупый... – он воздел глаза к потолку. – Миссис Хадсон и есть этот замок!

– Что?..

– И никакой чертовщины здесь не происходит! Чертовщина – это то, с чем Вы воевали в Афганистане, это те твари, которые вредят людям. Но есть магические существа, которые людям не вредят, а помогают или просто живут рядом! Если

меня укусила собака – я должен теперь убить Тоби?

Как будто поняв его слова, Тоби прижался к ноге Ватсона.

– Не смей трогать моего пса!

– Не смей обижать мой замок! – Холмс остановился прямо напротив него. – Или я вышвырну твоего пса отсюда вместе с тобой! – вскричал он.

Неожиданно для самого себя Ватсон, в гневе, без замаха ударил его кулаком в лицо. Точнее, только хотел – неуловимым скупым движением Холмс увернулся от удара, чуть сместился влево, перехватил руку доктора, с силой направив ее вперед, да еще и наподдав ему пинка. Ватсон улетел в сторону прикроватного столика, который в последнюю минуту успел отскочить, и впечатался головой в стену.

– Дрррака! – возопил кто-то с картины.

– О Боже, – услышал он женский возглас, вскочил и краем глаза увидел, что женщины на картинах прикрывают лица веерами.

– Наподдай ему, Шерл! – кричали мужчины с картин.

Другие портреты наоборот пытались звать к порядку.

Холмс стоял перед Ватсоном в боксерской стойке.

– Я тебя сейчас взгрею! И да – я уже трогал твоего песика, пока ты был в отключке!

– Я был в отключке, потому что ты напоил меня какой-то дрянью! – Взревел Ватсон и бросился на Холмса, отчаянно нанося удары по нему кулаками. Тот, впрочем, с невероятной быстротой либо парировал их, либо уворачивался.

– Эта дрянь помогла затянуться твоей ране! Кроме сна, она имеет еще и такой эффект! Оказывается...

– Я рану получил, потому что ты устроил разборки с вампиром! – крикнул Ватсон, попробовав пнуть противника, но тот легко отвел его ногу в сторону своей ногой.

– Сто гиней на Шерла! – возопил какой-то портрет.

– Морган, как ты можешь, это неслыханно! – ответила ему женщина.

– Надо преподать урок этому невеже! – воскликнул другой мужчина. – Но на него никто ставить не будет!

– Ты приперся на эти разборки, потому что тебя нанял призрак! – крикнул Холмс, уворачиваясь.

– Что?.. Стамфорд... – Ватсон остановился, и в этот момент противник нанес ему короткий острый удар в лицо. Доктор хлопнулся на пол, чувствуя, как из носа начинает сочиться кровь.

– Пожалуй, с тебя достаточно, – встал над ним Холмс. – Ох. Ты тупой. Как ты служил в роте Сэкера?.. Стамфорд жив и невредим, только вот он еле-еле вспомнил доктора Ватсона. Мне продолжать о том, что он тебя не нанимал, или ты через какое-то время поймешь?

– Что... – Ватсон сел.

– Ты же служил в роте Сэкера! Неужели у тебя нет нюха на потустороннее?

– Да что вы заладили все с этой ротой! – он вскочил. – Я был в Беркширском всего пару дней!!! Пару дней!!! И мне неинтересно, что о нем говорят!

– Деньги! От них воняет призраком! Как? Как ты их не унюхал?

– Какие деньги?! – выпалил в лицо Холмсу Ватсон.

– Я не удивлен, что тебя ранили на войне, я удивлен, что тебя не убили... – Виконт досадливо отвернулся. – Это же элементарно! Деньги. Которыми. Тебе. Заплатили. За вскрытие. Меня!

Ватсон мысленно перенесся в тот день, когда его наняли в пабе у Карпентеров. Он попробовал вспомнить, как выглядел кэбмен – но кажется, он тогда даже не взглянул на него. Он хорошо помнил Сару, Розу и даже Джейн, которая оказалась не Джейн. Но вот кэбмена он не помнил совсем.

– Я деньги не нюхаю, – огрызнулся он.

– Да-да, деньги не пахнут. Мы это уже проходили, – Холмс снова начал рассказывать по комнате. Ватсон внезапно обратил внимание, что его противник слегка запыхался после их поединка, и вспомнил, что во время пожара тот демонстрировал очень спокойное, ровное дыхание. Жаль все-таки, что он был пьян в тот день...

– Ах да, ты был пьян... – небрежно бросил Холмс.

– Не смей читать... мои мысли!

– Я не умею! Читать того, чего нет!

– Это твой чертов метод?

– Это твой чертов выхлоп! Мне кажется, больница в той деревеньке сгорела именно от того, что была полна твоими парами алкоголя. Как он выглядел?

– Кто?

– Я сейчас первое попавшееся снадобье принесу и заставлю тебя выпить! Мы с этого и начали разговор. Кэб-мен! Вот кого мы ищем.

– Я не... Я не помню...

– Если б ты не был пьян тогда, я б тебя напоил кое-чем и ты бы вспомнил. Но на алкоголиков это не действует...

– Я не алкоголик!

– А кто из вас признается!

– А ты?! Ты почему не унюхал, если у тебя такой нюх... – Ватсон на секунду осекся, подбирая слова, – на потустороннее!..

– Да потому что я был мертв, а мертвые не дышат! Почему ты все время забываешь об этом!

Ватсон вспомнил, как долго Холмс находился в клубках дыма, в которых нормальный человек давно бы потерял сознание.

– Так, меня все это достало. Разбирайся сам со своими призраками, со своими вампирами, которые убивают королей и тебя. Я сыт этим по горло. Какой адрес?

– Бейкер-стрит, 221б, – обиженно пробурчал Холмс.

Ватсон направился к шкафу, чтобы достать пиджак – но шкаф с неожиданным проворством и невероятным скрипом развернулся от него к стене.

Рыкнув что-то нечленораздельное, доктор подхватил пса («Тоби, мы уходим!») и ринулся к двери – но та оказалась закрыта.

Еще более раздраженный, он развернулся – и вдруг увидел, что все люди на портретах поворачиваются к нему спинами.

– Извинения!.. – бросил Холмс, продолжая стоять посреди комнаты.

Ватсон помедлил:

– Я искренне извиняюсь перед замком и миссис Хадсон!

– Хм, действительно. Искренне.

Шкаф развернулся и выплюнул в Ватсона его пиджак и саквояж. Тот еле поймал обе вещи, выронив собаку. Двери распахнулись.

– Джон, тебе не нужно сейчас уходить. Они найдут тебя! – сказал Шерлок.

– Я сам все решу!

– Хорошо, я постараюсь с ними поговорить. Но я могу хотя бы тебя... – устало продолжил Холмс.

– Держись от меня подальше!

– Но кэбменов у замка тоже нет! Возьми лошадь...

– От-стань! Почему ты с первого раза не понимаешь?

Ватсон снова подхватил Тоби и вышел в коридор замка. Он самому себе боялся признаться, что понятия не имел куда идти – но нужные двери открывались перед ним сами, а поручни лестниц склонялись в приглашающем жесте. Пару раз рыцарские доспехи и картины с людьми давно минувших эпох указывали ему направление. Люди на портретах при этом брезгливо отворачивались, а собачка в руке у одной дамы эпохи Возрождения на портрете даже тяфкнула – на что Тоби почему-то не стал отвечать, а поднял на хозяина взгляд, в котором читалось: «Джон, ты тоже это видел?..»

Наконец, они вышли на улицу, ворота замка распахнулись, упал откидной мост – и Ватсон увидел дорогу, лес и лежащий в десятке миль от замка городок.

Ему показалось, что он услышал звуки скрипки.

Глава 5. Убийство в лондонском экспрессе

Погода оказалась чудо как прекрасна. Это было то время, когда лето еще не хотело уступать свои права осени и показывало, насколько оно уверенно чувствует себя и насколько хорошо может себя проявлять. Лес, который ночью казался таким мрачным, сейчас буквально расцвел под ласковыми солнечными лучами; в нем, кажется, даже пели птицы. Дорога оказалась ровной и приятной, поэтому Ватсон, вопреки своим опасениям, взял хороший темп и идти ему было

легко.

Но вот на душе его было уже не так хорошо, как в благословенные первые минуты после пробуждения. Он размышлял, с удивлением обнаружив, что эта странная прогулка, кажется, впервые за долгое время позволила ему обратиться внутренним взором к себе самому и задать самые главные вопросы. Ватсон с легким раздражением подумал о том, что все последние недели он не шел по жизни самостоятельно – его несло, как щепку по волнам.

Сначала пароход, который по волнам принес его в Лондон, затем капитан парохода, который предоставил ему жилье, затем странный заказчик, щедро заплативший ему за вскрытие человека, который оказался живым. И наконец, сам этот «живой человек», который на несколько дней оставил его жить в своем замке и даже перевез его вещи в свой дом в Лондоне. Он сам себе казался каким-то ведомым, как будто кто-то брал его за руку (а иногда так происходило и в прямом смысле слова) и водил с места на место. Но больше, сказал он себе, так продолжаться не может.

Он сам себе не давал шанса оглянуться назад, с головой уйдя в работу, только бы ему не мерещились демоны и призраки. И таким образом получалось, что и поразмыслить он сам себе возможности не давал.

А поразмыслить было о чем. Выгнав его на улицу, Сара Карпентер в одночасье лишила его всего, что у него было – и жилья, и работы. К тому времени из-за его доброты его финансовое положение и так стало настолько угрожающим, что он понимал: выхода всего два – либо бежать из столицы и прозябать где-нибудь в деревне, либо решительно изменить образ жизни. Он так тяжело перенес этот удар, что решил напиться, переночевать в баре, а потом идти куда глаза глядят. Теперь, после этого приключения с Холмсом, он вновь оказался на исходной позиции. Хотя... Здесь, наверное, не стоило сгущать краски: у него появилась неплохая сумма денег, которая позволит ему не только снять жилье, но и арендовать кабинет, чтобы принимать пациентов.

Поэтому первое, что ему надлежало сделать, – это, конечно, вернуться в район пансионата Карпентеров на Торки-террас и поискать где-нибудь недалеко жилье. Второе – найти помещение под кабинет, где он мог бы начать принимать пациентов. И третье – зайти в паб Карпентеров и поместить объявление о том, где его клиенты могли его теперь найти. А дальше – снова работать, жить...

Но самое главное... Самое главное – это, конечно, Виггинс. Воспоминания об отзывчивом, не по годам серьезном парне больше всего точили сейчас его душу и делали Ватсона еще более мрачным.

Что же такое он узнал для него? И почему пропал? А может быть, эти два события никак не связаны? А может быть, с Виггинсом вообще все в порядке и ему, например, просто срочно понадобилось уехать по каким-то делам? Ведь он совсем не знал этого парня, не знал, чем он жил, чем занимался кроме продажи газет... Он пробовал ухватиться за эту успокаивающую мысль как за спасительную соломинку – но не получалось. Он просто не мог поверить в такое совпадение. Да и приходил ведь он к Ватсону весь в крови, по словам Элис... Сама жизнь, к сожалению, приучила его верить больше в возможность плохого, чем хорошего... Парня необходимо найти! Это Джон считал теперь своей первоочередной задачей. Он запоздало подумал, не стоило ли ему нанять этого странного детектива, но быстро отбросил эту мысль...

Еще и внезапно появившийся у Виггинса пес Тоби... Как он связан со всей этой историей?..

– Кто ж ты такой?.. – задумчиво спросил он пса.

Оказалось, что, погруженный в свои мысли, Ватсон не сразу заметил, что Тоби, которого он держал под мышкой, давно уже подвывал, оглядываясь в сторону замка.

– Ну что ж ты, дружище? – ласково спросил он собаку. – Понравилось тебе там, да?

Тоби гавкнул.

– Ну ты пойми, я не мог там остаться. Ты же видел, что там творится?.. Этот странный виконт, которого пытаются вампиры убить, живой замок...

Тоби смотрел ему в глаза снизу вверх.

– Да, я понимаю, ты скажешь, что как раз там ко мне не приходили демоны. Но мне до этого демоны всякие только мерещились – а там наяву чертовщина

происходит.

Тоби моргнул.

– Ну и потом – кто он такой, собственно, чтобы все взять и за меня решить? А, Тоби? Да, ты скажешь, что я за тебя все решил – но ты же собака. Нет, Тоби, я насмотрелся уже всякой дьявольщины, она мне больше не нужна. Я хочу спокойной размеренной жизни, я хочу забыть все, что видел. А сделать это я смогу только через работу – понимаешь, Тоби?..

...За разговорами с Тоби и размышлениями о жизни Ватсон не заметил, что стал подходить к городку (или это была деревня?), в больнице которого они не так давно вместе с Холмсом убили вампира. Вскоре показался и указатель: «Саут-Даунс», – гласил он.

День клонился к вечеру, и Ватсон опасался, что ему придется искать здесь ночлег, но первый же прохожий, к которому он обратился, выдал ему обнадеживающую информацию: оказывается, в Саут-Даунсе была железнодорожная станция, и более того, сегодня еще должен был идти поезд. Приободренный этим, Джон поспешил на станцию и купил билет.

Поезд ожидался часа через три, и Ватсон из любопытства решил прогуляться мимо той самой больницы. Выяснилось, что добрые граждане – случайно ли, или на всякий случай после появления «демонов» – ее сожгли. Остатки небольшого здания за минувшие три дня уже разобрали, и о том, что здесь произошло, теперь напоминало только пепелище с запахом гари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sebezhskiy_andrey/pyaty-ubiyca-ili-etyud-v-krovavyhtonah

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)